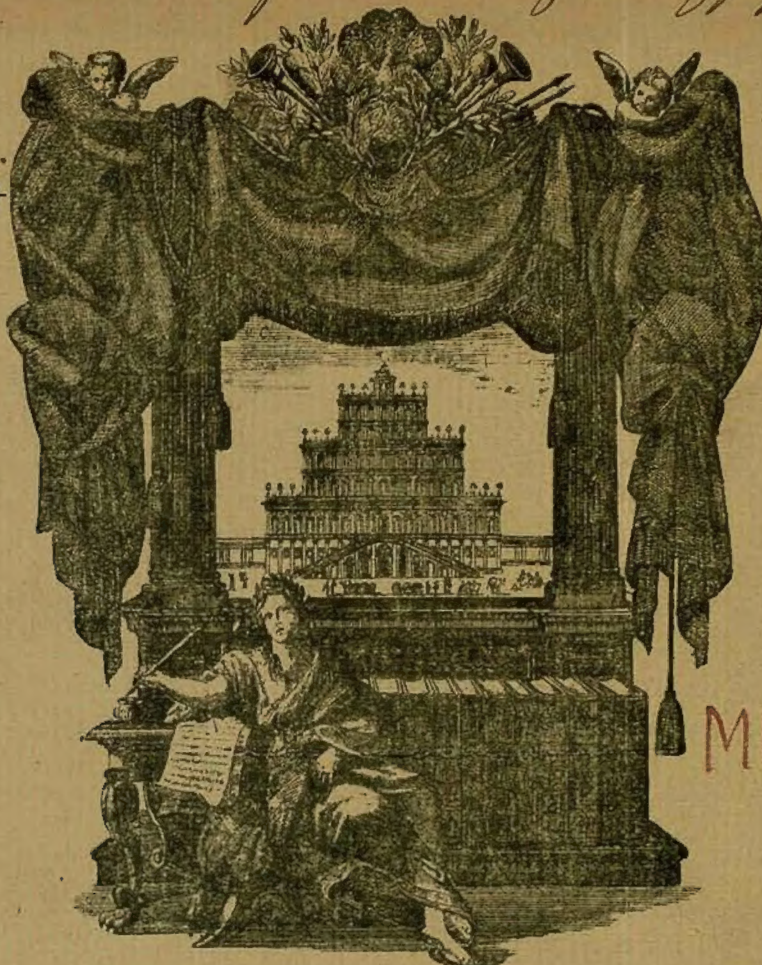
Владимиру Ивановичу Сайтову за доброе отношение, за внимание, поучение и содействие приношу мой первый печатный труд по истории театра. В. Гернгросс 25. III.

49 96/Н.1254



М604

М175

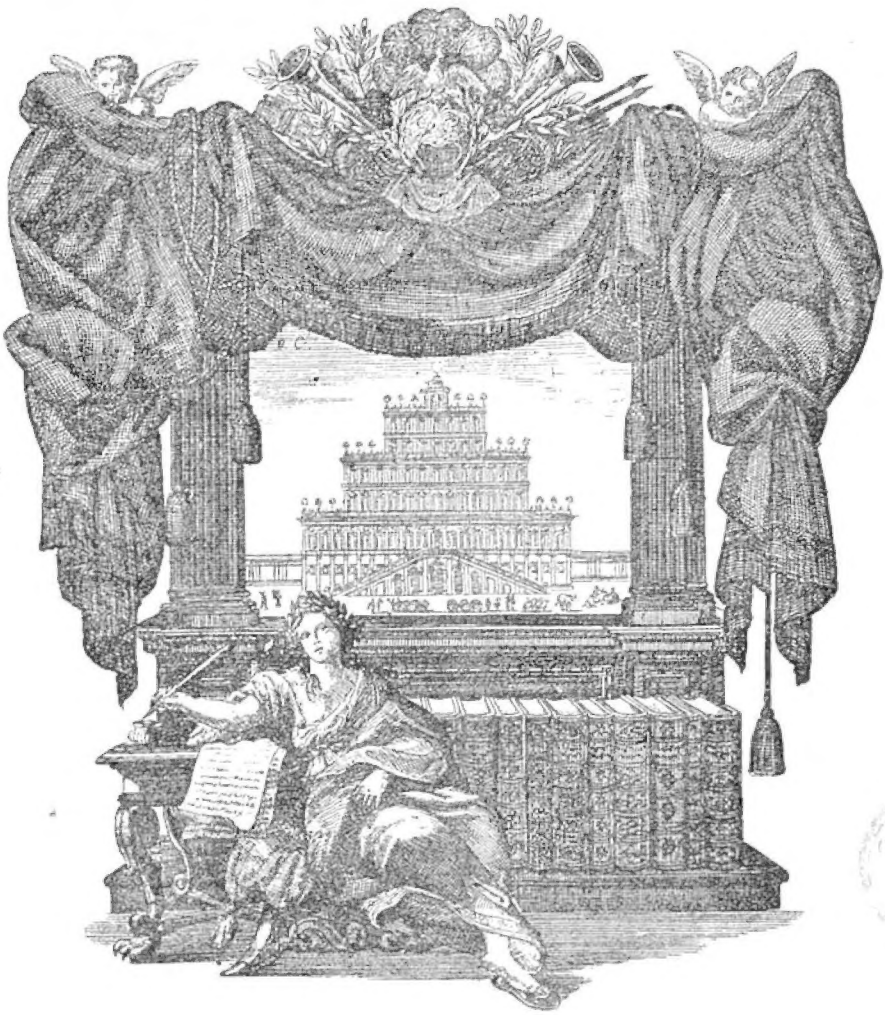
В. ГЕРНГРОССЪ (ВСЕВОЛОДСКІЙ).

Гос. Публичная Б-ка Ленинград

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗДАНІЯ ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Портретъ царевны Наталіи Алексѣевны,
раб. неизвѣстнаго мастера.
(Романовскихъ галереи).

Portrait de la tsarevna Nathalie, soeur de
Pierre le Grand.
(Galerie Romanoff au Palais d'Hiver).



Гос. Публичная Б-ка

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗДАНІЯ ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

(W. Gerngross: Les théâtres de Saint-Pétersbourg au XVIII-e siècle).

Съ основаніемъ Петербурга центръ культурной и свѣтской жизни вмѣстѣ съ Дворомъ и главными административными учрежденіями переселился изъ Москвы къ берегамъ Невы.

Театръ, заведенный, было, въ Москвѣ Петромъ I, просуществовалъ очень недолго, но общество все же чувствовало въ немъ потребность и выразительницей этой потребности оказалась, вслѣдъ за царемъ, его сестра — царевна Наталья Алексѣевна.[1]

Еще подъ Москвою, въ селѣ Преображенскомъ, у нея былъ свой театръ. Въ 1708 году, однако, она переѣхала на житье въ Петербургъ и поселилась первоначально на Крестовскомъ островѣ, причемъ дворецъ ея находился въ восточномъ углу Крестовскаго, въ точкѣ его соприкосновенія съ Каменнымъ и Аптекарскимъ островами.[2]

Но въ 1714 году былъ выстроенъ новый дворецъ царевны* ▤ между теперешними Литейнымъ проспектомъ и Воскресенскимъ на берегу Невы, за Литейнымъ дворомъ, находившимся тогда на Невѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нее упирается Литейный проспектъ; дворецъ былъ четвертымъ зданіемъ въ сторону Воскресенскаго.[3] Домъ ея «состоялъ изъ двухъ этажей, изъ которыхъ верхній былъ каменный».[4]

Царь часто посѣщалъ свою сестру, и ихъ свиданія были особенно часты въ 1714 и 1715 г.г., когда Наталья Алексѣевна угощала царя комедіей.[5] Изъ показаній Вебера, приведенныхъ у Шляпкина,[6] мы узнаемъ, что въ качествѣ театральнаго зданія царевнѣ служилъ «большой пустой домъ», который она приказала «раздѣлить на ложи и партеръ»; актеровъ и актрисъ, при этомъ, было десять человѣкъ и всѣ они были «природные русскіе». Объ этомъ театрѣ Берхгольцъ пишетъ, что «онъ слишкомъ отдаленъ», вслѣдствіе чего бывать въ немъ очень неудобно, и здѣсь же замѣчаетъ, что труппа состоитъ «изъ 10 или 11 человѣкъ».[7] Очевидно, всѣ эти свѣдѣнія имѣютъ въ виду одинъ и тотъ же театръ, находившійся въ вѣдѣніи Наталіи Алексѣевны. Остается только установить, гдѣ онъ помѣщался. Нужно думать, что гдѣ нибудь вблизи дворца царевны. Между тѣмъ существуютъ указанія,[8] что въ это время былъ въ Петербургѣ театръ «въ теперешней Сергіевской улицѣ» и занималъ «третье мѣсто отъ Воскресенской, идя къ Литейной, къ сторонѣ Фурштадской». Это же повторяетъ и П. Араповъ,[9] ошибочно относя его появленіе лишь къ 1725 году.

Какъ мы видимъ изъ прилагаемаго плана и всего сказаннаго выше, этотъ театръ былъ очень близко къ дворцу царевны, съ другой же стороны очень далеко отъ центра тогдашней жизни, что оправдываетъ сѣтованіе Берхгольца; кромѣ того, данныя относительно труппы совершенно совпадаютъ.

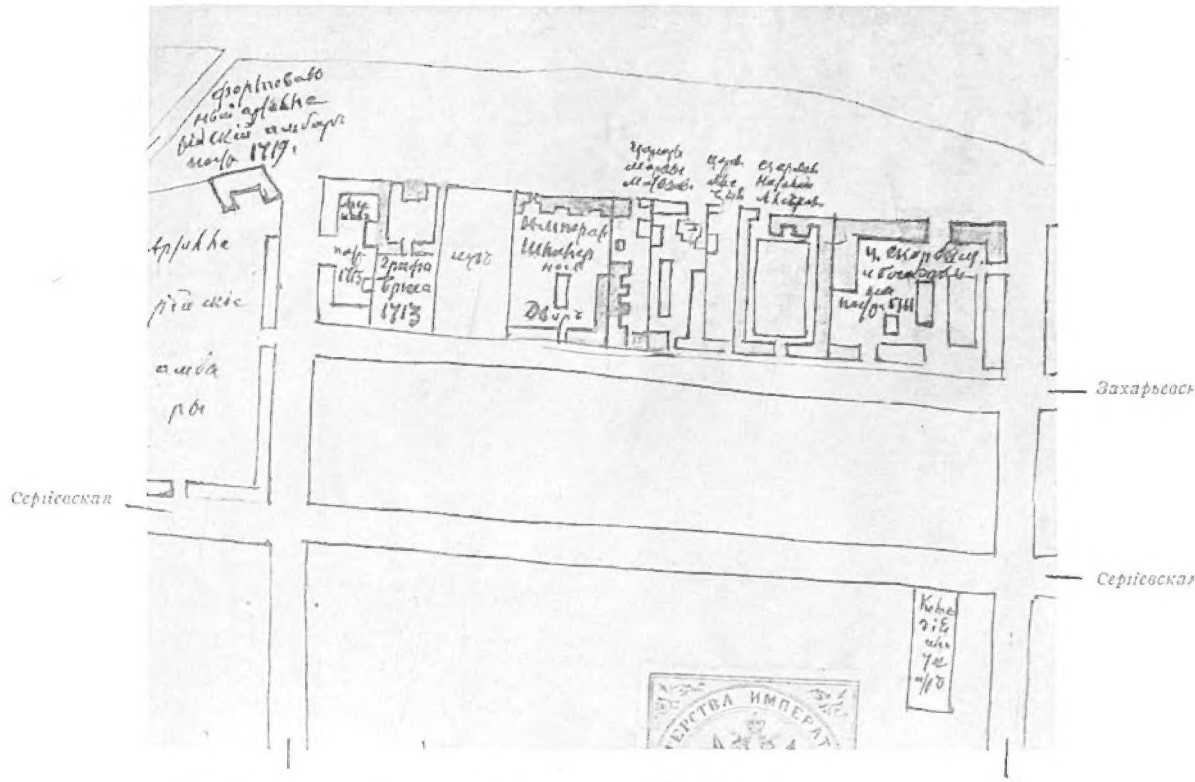
На основаніи всего этого, мы считаемъ возможнымъ утверждать, что первымъ театральнымъ зданіемъ въ Петербургѣ былъ театръ царевны Наталіи Алексѣевны, представлявшій собою большой пустой, приспособленный для театра, домъ, находившійся на Сергіевской улицѣ, на углу Воскресенскаго со стороны Фурштадтской, занимая третье мѣсто по направленію къ Литейному.

Наталья Алексѣевна умерла 18 іюня 1716 г., но и послѣ ея смерти театръ долгое время существовалъ самостоятельно и, какъ полагаетъ П. Араповъ,[10] сгорѣлъ.

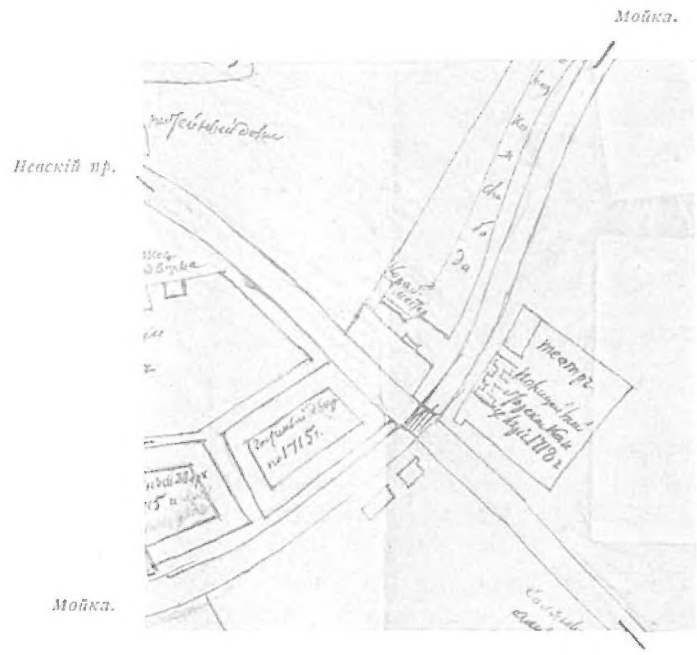
Мы узнаемъ у Берхгольца, что репертуаръ театра состоялъ изъ иностранной переводной литературы и въ монтировочномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ снабженъ былъ худо.

Пушкаревъ въ своемъ «Описаніи Петербурга»[11] ошибочно полагаетъ, что «по старанью царевны Наталіи Алексѣевны устроенъ былъ въ Петербургѣ первый театръ, въ особомъ деревянномъ зданіи, въ которомъ помѣщалась послѣ *Полицейская Канцелярія*», т. е. приблизительно на мѣстѣ нынѣшняго ресторана «Медвѣдь», что на углу Невскаго и Мойки. ▤

* Знакъ ▤ обозначаетъ, что предметъ, упоминаемый въ этомъ мѣстѣ текста, воспроизведенъ при данной статьѣ.



Мѣстоположеніе театра царевны Наталіи Алексѣевны.
(Арх. М. И. Дв. Оп. 3-2060 № 89).
Emplacement du théâtre de la Tsarevna Nathalie.



Мѣстоположеніе театра при р. Мойкѣ.
(Арх. М. И. Дв. Оп. 3-2060 № 88).
Emplacement du théâtre près de la Moïka.

Въ заблужденіе его ввелъ, очевидно, Рубанъ, который, дѣйствительно, также ошибочно, пишетъ, что «съ перьва комедіянской домъ былъ на томъ мѣстѣ неподалеку, гдѣ потомъ была канцелярія Главной Полиціи».[12] А что это было не «съ перьва», ясно изъ дневника Берхгольца,[13] который записалъ 21 августа 1723 года (слѣдовательно, спустя 9 лѣтъ послѣ начала существованія театра царевны Наталіи Алексѣевны), что «можетъ быть, когда будетъ готовъ новый театръ (Comödienhaus), строющійся по приказанію Императора въ нашемъ сосѣдствѣ, иностранцы станутъ и чаще бывать на представленіяхъ, тѣмъ болѣе, что теперешній слишкомъ отдаленъ». Съ этимъ совпадаетъ свѣдѣніе П. Арапова.[14] «Новый театръ», пишетъ онъ: «строился близъ Полицейскаго моста на Мойкѣ, гдѣ теперь придворный госпиталь; полагалось дать на немъ первое представленіе 12 октября 1723 года. Но оно не состоялось тогда по случаю кончины царицы Прасковьи Ѳеодоровны». Театръ этотъ былъ построенъ по указу Петра I отъ 24 апрѣля 1723 г. Такъ, въ книгѣ Высочайшихъ повелѣній[15] мы читаемъ:

«Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій указалъ по именному своему Ихъ Величества указу при санктъ Питеръ бурхе на адмиралтейскомъ острову на берегу рѣчки Мьи близъ Государственной Полицымейстерской Канцеляріи, а именно подле двора вице Адмирала Господина Змаевича здѣлать деревянный камедіанской домъ. А всякихъ принадлежащихъ къ тому строенію матеріаловъ требовать изъ канцеляріи отъ строеній, а дѣлать катаржными невольниками; А колико какихъ матеріаловъ къ тому строенью потребно: взять у архитектора Гербеля вѣдомости за рукою и по присылке вѣдомостей объ отпуске ихъ писать въ вышепоказанную канцелярію къ Директору отъ строенія Господину Синдвину». Такимъ образомъ становится извѣстнымъ даже имя архитектора, строившаго этотъ театръ, не говоря уже о другихъ подробностяхъ постройки.

Когда театръ былъ открытъ — мы не знаемъ, но 26 декабря уже шли представленія, причемъ на этомъ представленіи былъ и самъ царь. Между прочимъ, Петръ I, «будучи въ новопостроенномъ комедіанскомъ домѣ сего декабря 26 дня указалъ при томъ домѣ для пришествія Его Величества съ высокою Его фамиліею здѣлать свѣтлицу неказеннаго коштy».[16] Театръ этотъ просуществовалъ всего около десяти лѣтъ. 12-го февраля 1733 г. Императрица Анна Іоанновна «указала имѣющійся камедіанскій дворъ за Мьею речкой по берегу той речки за ветхостью сломать и по сломаніи означенное подъ тѣмъ бывшее мѣсто отдать подъ строеніе челобитчикомъ».[17] Что же касается его точнаго мѣстоположенія, то онъ находился не на мѣстѣ придворнаго госпиталя, но, какъ видно изъ прилагаемаго плана и Высочайшаго указа, приблизительно на мѣстѣ нынѣшняго ресторана «Медвѣдь», слѣдовательно между Большой Конюшенной и Мойкой, а поэтому «неподалеку» отъ того мѣста, гдѣ потомъ была Главная Полицейская Канцелярія.

На театрѣ при Мойки играла труппа нѣмецкаго антрепренера Манна, устроившаго, какъ говорятъ, шутку 1 апрѣля, заключавшуюся въ слѣдующемъ: Однажды, 1 апрѣля, въ театръ собралась на представленіе публика, въ числѣ которой былъ и Петръ съ семьей; и вдругъ, когда

поднялся занавѣсъ, зрители увидѣли на полотнѣ надпись: «сегодня 1-го апрѣля», причемъ, не смотря на взятую плату, спектакль не состоялся. Публика частью негодовала, частью смѣялась, а царь, якобы, даже остался доволенъ остроуміемъ актеровъ. Эта шутка, между прочимъ, приписывается одновременно Манну, Куншту и какому то силачу. Труппа Манна, какъ это можно понять по дневнику Берхгольца, играла сначала вмѣстѣ съ русской труппой на Сергіевской, но потомъ перенесла свои представленія въ театръ на Мойкѣ, какъ занимавшій несравненно лучшее мѣстоположеніе. [18]

Со смертью Петра I судьба русскаго театра замерла до переѣзда въ Петербургъ Анны Іоанновны, и, до построенія театра въ Новомъ Зимнемъ домѣ, театръ при Мойкѣ былъ единственнымъ въ Петербургѣ.

Переходя къ придворному театру въ Новомъ Зимнемъ домѣ, необходимо познакомиться съ исторіей послѣдняго.

Старый Зимній домъ сталъ строиться въ 1711 году. Первоначально это было небольшое зданіе и съ видомъ его мы знакомимся изъ гравюры Рубана, повторенной затѣмъ Пыляевымъ и, въ увеличенномъ масштабѣ, Божеряновымъ. Но въ 1731 году, когда стали выравнивать набережную и нынѣшнюю Милліонную улицу, Петръ I приказалъ пристроить къ нему набережныя палаты, ближе къ Невѣ, и по отстройкѣ ихъ въ 1722 г. прежній Зимній домъ частью былъ разобранъ, частью обращенъ въ службы.

Послѣ смерти Петра Великаго, Екатерина I въ 1726 г. еще значительно расширила постройку и въ такомъ видѣ дворецъ существовалъ до перестройки его Екатериной II. [19]

Въ Старомъ Зимнемъ домѣ жилъ послѣднее время и скончался Петръ, въ немъ же жила и скончалась Екатерина I въ 1727 г. Вслѣдъ за этимъ, адмиралъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, сподвижникъ Петра I, завѣщалъ послѣ смерти своей, послѣдовавшей 26 октября 1728 г., свой дворецъ Петру II подъ царскую резиденцію. И вотъ, послѣ коронаціи своей въ Москвѣ, императрица Анна Іоанновна переѣхала въ этотъ «бывшій адмиральскій домъ», произведя въ немъ предварительно нѣкоторыя перестройки. Театра при адмиральскомъ домѣ или внутри его — не было. [20] Съ этого времени Старый Зимній домъ, покинутый царской семьей, сталъ отдаваться подъ квартиры всевозможныхъ придворныхъ лицъ.

Такъ, Анна Іоанновна помѣстила въ немъ, на ряду съ другими лицами, пѣвчихъ, италіанскихъ и нѣмецкихъ комедіантовъ и танцовальную школу, какъ это видно изъ вѣдомости, поданной 15 октября 1740 г. поручикомъ Степаномъ Рамбурхомъ въ Придворную Контору. [21]

Въ царствованіе Елисаветы Петровны Старый Зимній домъ былъ отданъ подъ помѣщеніе Лейбъ-Кампанскаго корпуса, а всѣ жившіе въ немъ придворные служители, комедіанты, музыканты и пр. были переведены въ дома Крейса и Олсуфьева; [22] но при Екатеринѣ II въ 1762 г. [23] вышелъ Высочайшій указъ о томъ, чтобы «въ старый зимній каменный дворецъ, въ которомъ былъ Лейбъ-Кампанскій корпусъ, помѣщать италіанской компаніи музыкантовъ». Въ этомъ же году мая 24 и 26 было велѣно вывезти всѣхъ придворныхъ служащихъ, жившихъ по сосѣдству въ домахъ Крейсовомъ и Олсуфьевскомъ, по той причинѣ, что эти дома рѣшили за ихъ ветхостью разобрать и на ихъ мѣстѣ строить новые,

и перевести частью въ Старый Зимній домъ, частью въ другіе дома. Вслѣдъ за этимъ, въ указѣ Екатерины II на имя Елагина 2 февраля 1770 года мы читаемъ: «Иванъ Перфильевичъ, по опробованнымъ нами планамъ извольте перестроить старый зимній домъ, гдѣ живутъ италіанцы, употребляя на оную постройку деньги изъ доходовъ дворцовыхъ, но не болѣе 60.000 рублей». [24]

Еще до того, однако, а именно 13 октября 1766 г., онъ поступилъ въ пользованіе Дирекціи Императорскихъ театровъ. За это время Старый Зимній дворецъ получалъ послѣдовательно наименованія: Корпуса, Стараго Корпуса, Дома Лейбъ-Кампанскаго корпуса и, наконецъ, въ силу указа 1766 г., — Театральнаго корпуса.

Количество жителей въ немъ постепенно накоплялось, а домъ приходилъ все въ бо́льшую и бо́льшую ветхость. Наконецъ, 12 іюня 1783 г., въ годъ, когда начали въ немъ строить Эрмитажный театръ — объ этомъ рѣчь ниже — въ указѣ объ учрежденіи Комитета, управляющаго зрѣлищами и музыкой, Высочайше повелѣно было домъ этотъ, «по положенію его близъ дворца и по надобности въ немъ, стараться очистить какъ можно скорѣе и отдать въ вѣдомство Конторы Строенія домовъ и садовъ». 16 марта 1797 г. домъ этотъ былъ окончательно Дирекціей Императорскихъ театровъ очищенъ и, вслѣдъ за этимъ, въ немъ былъ размѣщенъ Гренадерскій баталіонъ. Въ промежутокъ времени съ 1766 г. по 1797 г. въ Театральномъ корпусѣ помѣщались: 1) Квартиры артистовъ и служащихъ. Указомъ 13 октября 1766 г. Высочайше повелѣно было назначать квартиры «только такимъ, которые, по должностямъ своимъ, частныя обязаны имѣть репетиціи». 2) Конторы «Дирекціонная» и «Нотная», переведенная въ февралѣ 1797 года въ «Новый Корпусъ». 3) Театральное Училище, въ половинѣ 1784 года переведенное въ домъ Зейдлера. 4) Живописное зало, гдѣ писались декораціи. Кромѣ того здѣсь помѣщались и другія дворцовыя службы. [25]

Прослѣдивъ, такимъ образомъ, исторію Стараго Зимняго дома и отлагая рѣчь о построеніи въ немъ Эрмитажнаго театра, вернемся теперь снова къ эпохѣ, когда Анна Іоанновна жила въ бывшемъ Адмиральскомъ домѣ.

Вскорѣ ей этотъ домъ показался недостаточнымъ и 3 мая 1732 года Императрица велѣла Кикины палаты, находившіяся между Апраксинскими палатами и Адмиралтействомъ, сломать и на ихъ мѣстѣ поручила оберъ-архитектору графу Варѳоломею де Растрелли строить Новый Зимній дворецъ. Составленные имъ планы были одобрены и 27 мая 1732 года былъ заложенъ фундаментъ. [26] Къ сожалѣнію, не сохранились ни планы, ни смѣты постройки. Извѣстно только, что въ 1732 году Растрелли было выдано 80.000 руб., въ 1733 г. — 120.000 руб., въ 1734 г. — 71.000 р. Если этими суммами исчерпывается стоимость всей постройки, то она обошлась въ 271.350 р. [27] Оконченъ дворецъ былъ съ отдѣлкой къ 1737 году. [28] Въ этомъ Новомъ Зимнемъ дворцѣ и былъ построенъ придворный театръ. Рубанъ пишетъ: [29] «потомъ для отправленія комедій и оперъ, сдѣланъ былъ театръ въ зимнемъ ЕИВ домѣ».

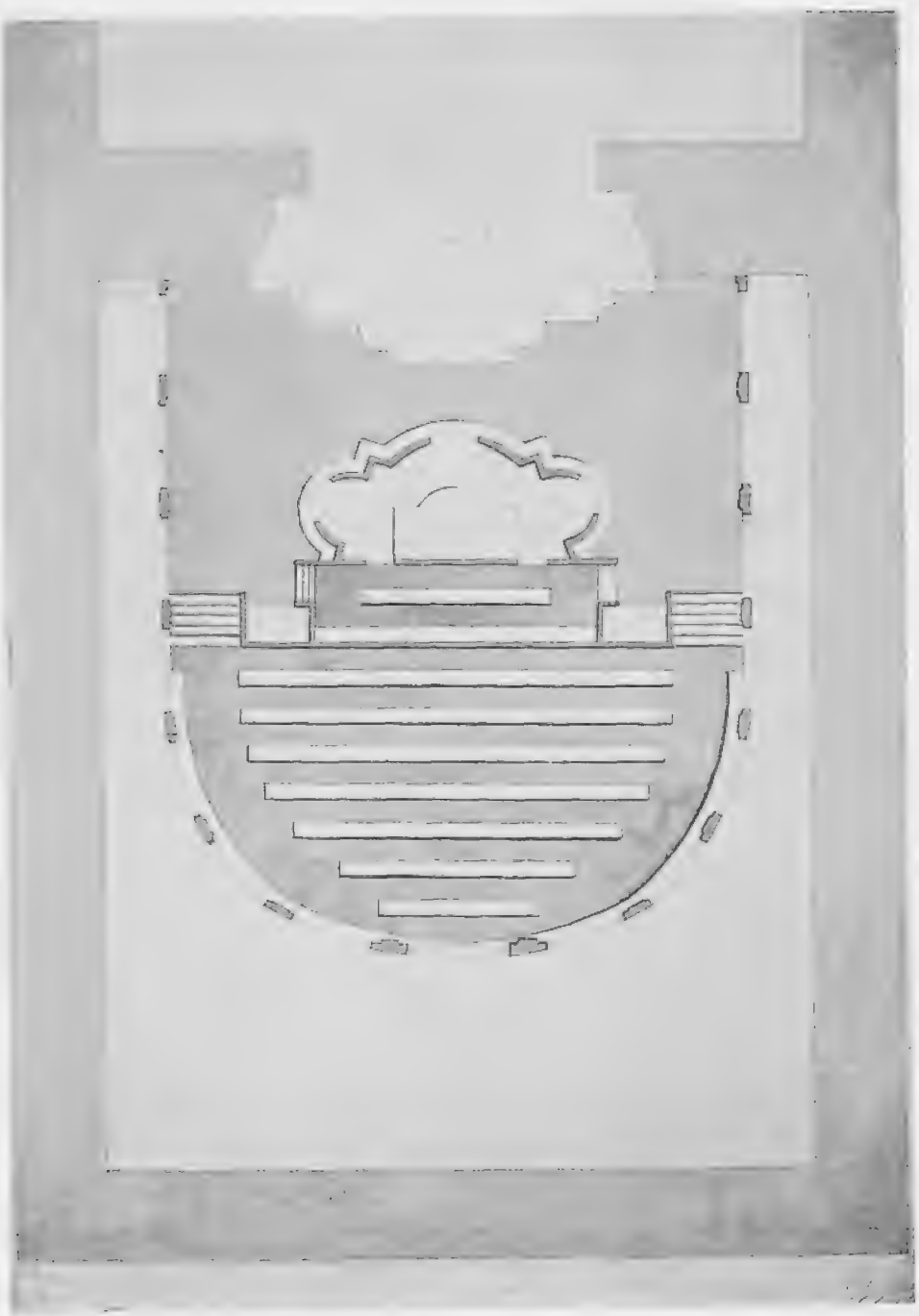
Когда проектировали зданіе дворца, возможно, театръ внутри его строить не имѣли въ виду. Но сохранились свѣдѣнія о «перестройкѣ»

въ 1734 году (т. е. въ періодъ возведенія дворца) изъ какого то, очевидно, покоя, въ Новомъ Зимнемъ дворцѣ «оперы и комедіи».

«По указу Императрицы Анны Іоанновны, въ дворцовой конторѣ строенія домовъ и садовъ заключенъ былъ, 5-го апрѣля 1734 года, контрактъ съ иноземцемъ, столярныхъ дѣлъ мастеромъ, Яганомъ Христофоровымъ Герингомъ, по которому послѣдній обязался произвести въ ‚оперѣ и комедіи' столярною и плотничною работою изъ сосноваго лѣса, по чертежамъ, подъ руководствомъ оберъ-архитектора де Растрелли и строительнаго ‚деревянныхъ дѣлъ' мастера Виліама Эхта, нижеслѣдующія работы: 1) Театръ, который въ верху будетъ длиною 11½ саженъ, поперечнику 10 саженъ 1 аршинъ, положа брусья, полъ намостить досками и, поставя на шипы и перегородить въ пять стѣнъ досками жъ, по чертежу и показанію рѣченныхъ архитектора и мастера. 2) Въ нижнемъ апартаментѣ 15 мѣстъ, гдѣ комедіантское дѣйствіе смотрѣть надлежитъ, длиннику 13 саженъ, шириною 10 саженъ съ аршиномъ, вышиною 2 сажени, также 27 лавокъ и 4 лѣстницы для сходу. 3) Въ среднемъ апартаментѣ вышиною 5 аршинъ, длиною и шириною вышеписаннаго жъ, 15 мѣстъ и 4 лѣстницы. 4) Въ верхнемъ апартаментѣ противъ верхняго пункта. 5) Во всѣхъ трехъ апартаментахъ, положа брусья, намостить полы изъ досокъ выскобля въ закрой чистою работою, а потолки подшить досками жъ и во всѣ лѣстницы и мѣста положить нижніе брусья и верхніе поручни столярной работы и гдѣ быть баласамъ продолбить дыры, сколько надлежитъ. 6) Пилястры, базы, капители — столярною работою. 7) Въ срединѣ той комедіи сдѣлать три стѣнки полукруглыя изъ бревенъ и обшить съ обѣихъ сторонъ досками, выскобля, длиною на 42 саженяхъ. 8) Между тѣхъ стѣнъ такимъ же образомъ сдѣлать малыхъ простѣнковъ изъ бревенъ 12 и обшить скобленными досками чистою работою. 9) Въ надлежащихъ мѣстахъ сдѣлать двери столярною работою и на петли навѣсить и всѣ оныя работы исправить по объявленнымъ чертежамъ и по показаніямъ помянутыхъ архитектора и мастера, кромѣ токарной и рѣзной работъ».[30]

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ этомъ театрѣ у насъ очень скудны; такъ изъ «вѣдомости, поданной въ Придворную Контору придворнымъ служителемъ Долговымъ, при доношеніи отъ 25 апрѣля 1741 года» мы видимъ, что «въ среднемъ апартаментѣ дворца», т. е. въ среднемъ этажѣ — всего ихъ было три — на ряду съ прочими покоями была «комедія съ 7 печами».[31] Кромѣ того мы знаемъ еще слѣдующее. Внутри театра для зрителей были устроены «скамейки».[32] «Комедія» или, какъ ее еще иначе называли «комедіантскій залъ»[33], въ 1740 году была ремонтирована: здѣсь исправлены были печи, трубы и потолки, а въ 1741 году двери и окна обиты были войлоками.[34] «Для наблюденія за чистотою въ Комедіи» поставленъ былъ особый служитель отъ вѣдомства Гофъ Интендантской конторы. Въ 1739 году состоялъ таковымъ сержантъ Глотовъ[35] «для сметанія пыли со скамеекъ». При дверяхъ Комедіи стоялъ военный караулъ изъ четырехъ человѣкъ солдатъ, подъ командою каптенармуса, отъ полковъ, стоявшихъ въ Петербургѣ; караульнымъ «вмѣсто порціи» отпускаемы были отъ Дворцовой конторы кормовыя деньги, по три копейки на день каждому. Хозяйственная часть театра, т. е. содержаніе его ве-

Растрелли: Планъ театра „Комедіи и оперы" въ Новомъ Зимнемъ домѣ (1731 г.).
(Арх. М. И. Дв. Оп. 3-2060 № 25).
Rastrelli-fils: Plan du théâtre „Comédie et opéra" au Palais d'Hiver (1734).



Растрелли: Планъ театра „Комедіи и опера“ въ Новомъ Зимнемъ домѣ (1734 г.).
(Арх. М. И. Дв. Оп. 3-2060 № 24).
Rastrelli-fils: Plan du théâtre „Comédie et opéra“ au Palais d'Hiver (1734).

щами и деньгами, какъ то: устройство костюмовъ для сценическихъ представленій, декорацій и пр., находилась въ вѣдѣніи Камеръ-Цалмейстерской Конторы, подъ главнымъ управленіемъ Придворной Конторы, или, вѣрнѣе, предсѣдателя оной, оберъ-гофмаршала графа фонъ-Левенвольда. Но ближайшее разсмотрѣніе и распоряженіе возложено было на состоявшаго при Камеръ-Цалмейстерской Конторѣ поручика, потомъ капитана, Степана Рамбурха,[36] коему, по его требованіямъ, отпускалось отъ той Конторы или деньгами или матеріалами и вещами на разныя потребности для комедій — устроеніе костюмовъ, декорацій, на топленіе и освѣщеніе залы. На сей предметъ Рамбурху ежегодно выдаваемы были отъ Камеръ-Цалмейстерской Конторы, по его прошенію и по ордеру оберъ-гофмаршала,[37] шнуровыя книги для записи денежной казны и покупныхъ матеріаловъ, каковыя книги, по окончаніи года, представлялись имъ въ ту Контору для провѣрки.[38] При Рамбурхѣ для письмоводства состоялъ вѣдомства той же Конторы канцеляристъ Бальбековъ. Оба они въ своихъ должностяхъ состояли съ 1736 года.[39] Къ числу письменныхъ обязанностей Бальбекова, кромѣ записи приходо-расходныхъ книгъ, принадлежало «веденіе именныхъ списковъ всѣхъ комедіантовъ и музыкантовъ и вѣдомостей по ихъ жалованьѣ».[40]

По мѣстоположенію своему «театръ въ Зимнемъ Дворцѣ находился на углѣ Адмиралтейства и Дворцовой площади».[41]

Мастеру Ягану Герингу, которому были поручены работы по сооруженію придворнаго театра, одновременно съ симъ была отдана передѣлка крыши въ Адмиральскомъ домѣ.[42] Между тѣмъ, въ архивѣ Министерства Императорскаго Двора мы находимъ прилагаемые здѣсь планы театра, составленные графомъ де Растрелли:[43] 1) «Комеди и опера: нижній апартаментъ», 2 и 3) «Комедіи второй и третій апартаменты».

При этомъ на двухъ изъ нихъ написано: «копіи съ рисунка архитектора де Растрелли», а на оборотѣ третьяго плана есть слѣдующій заголовокъ: «чертежи объ кровлѣ бывшаго адмиральскаго дому, такъ же въ новомъ Большомъ домѣ оперъ комедіи».

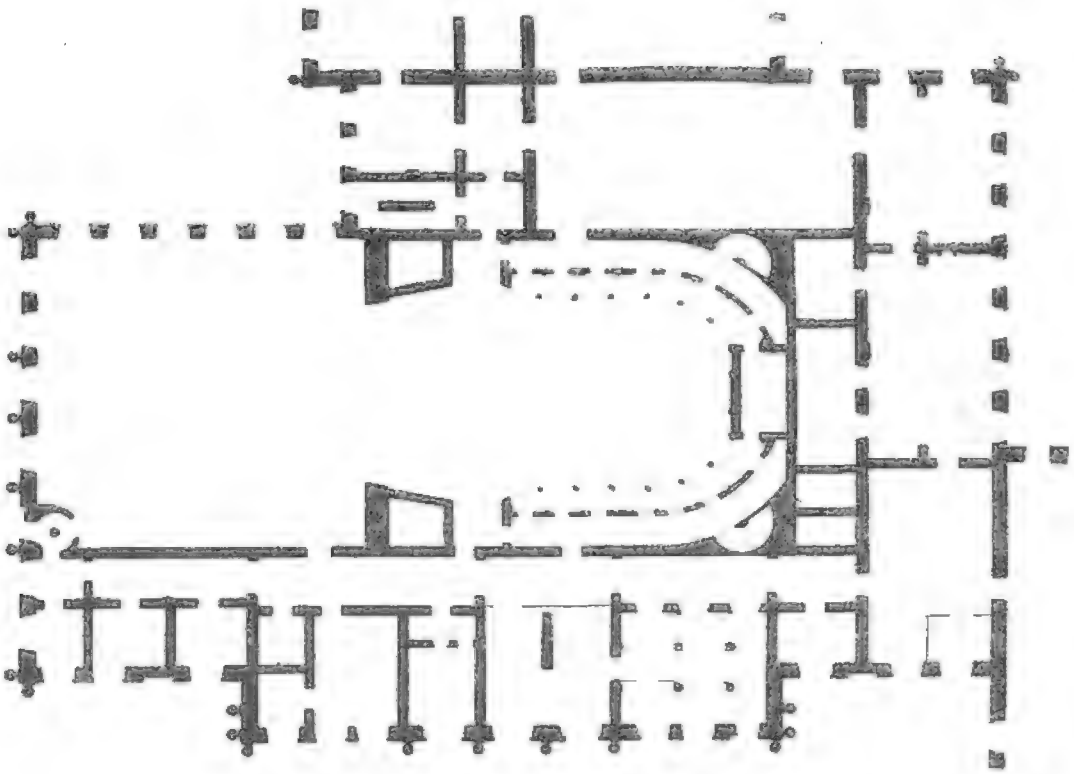
Изъ нихъ одинъ подписанъ собственноручно Растрелли: «de R».

Все это въ связи съ почеркомъ, которымъ надписи сдѣланы и который относится къ 30-40 годамъ XVIII вѣка, даетъ возможность думать, что эти планы касаются именно этого дворцоваго театра, тѣмъ болѣе, что на планахъ, какъ и въ описаніи работъ, порученныхъ въ 1734 году Герингу, театръ подраздѣлялся на «три апартамента».

По поводу этого театра Пыляевъ[44] даетъ невѣрныя свѣдѣнія. Онъ пишетъ, что «театръ въ зданіи дворца былъ довольно обширенъ; онъ имѣлъ 25 саженъ въ длину и десять въ ширину и отоплялся девятью печами. Рисунокъ театра составлялъ Растрелли, но исполнялъ по этому рисунку, а также писалъ декораціи и строилъ машины ,комедіальныхъ дѣлъ мастеръ' итальянецъ Диронбонъ, или, вѣрнѣе, Джироламо Бонъ». Божеряновъ,[45] между прочимъ, также говоритъ о Джироламо Бонъ. Весьма возможно, что послѣдній дѣйствительно былъ причастенъ къ оборудованію дворцоваго театра, но все остальное, какъ мы видимъ, расходится съ архивными свѣдѣніями. Далѣе онъ пишетъ: «Первая репетиція въ этомъ театрѣ была исполнена 13 января 1736 года» —

„Продольная Профиль Оперному дому“ (Новый Зимній домъ. 1743 г.).
(Арх. М. И. Дп. Оп. 27-2092 № 131).
Profil du théâtre au Palais d'Hiver (1743).

это было бы правдоподобно, если бы думать, что комедія 1735 года, о которой мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія, игралась не въ этомъ театрѣ, а въ одной изъ залъ дворца; но такъ какъ это врядъ ли возможно, то, вѣроятно, Ныляевъ ошибается и здѣсь. Также несправедливо его утвержденіе, что первое представленіе состоялось 20 января. Въ этотъ день, какъ мы знаемъ, праздновалась годовщина восшествія на престолъ Анны Іоанновны и въ имѣющемся описаніи празднованія ничего о спектаклѣ не говорится;[46] «во время игры, якобы, на театрѣ передвигали декораціи сорокъ человѣкъ солдатъ» — это возможно. «Нѣтъ сомнѣнія», пишетъ онъ далѣе: «что этотъ зимній придворный ‚Театръ-комедія‘ находился въ особомъ флигелѣ, отдѣленномъ отъ адмиралтейскаго тремя проходными покоями и свѣтлою галереею». Это тоже несправедливо. «Въ 1742 году онъ былъ значительно распространенъ». Этого провѣрить у насъ нѣтъ возможности. Но у насъ есть свѣдѣнія о вновь строившейся «Камеди» въ 1743 году. Такъ, въ вѣдомости отъ 28 Ноября 1743 года о строительныхъ работахъ мы читаемъ: «Въ строющейся камеди сдѣлать кирпичныхъ шесть большихъ печей», «гдѣ В. И. В. присутствовать соизволитъ, ординарныя сдѣлать печи», «въ покояхъ, гдѣ будутъ комедіанты нарядаться, обить холстомъ и выбѣлить, полы намостить, окончины сдѣлать, къ двери замки». «Надъ театромъ потолокъ обить досками и сдѣлать квадраторною работою». «Въ прежде бывшей камеди рѣзную работу переправить и выкрасить и поставить на мѣста въ оную строющуюся камедію».[47] Вѣдомость эта составлена на основаніи дополненія графа де Растрелли. Изъ тѣхъ же документовъ мы узнаемъ, что 28 февраля 1745 года производилась уплата за исправленіе, на ряду съ другими постройками, «Камеди». Прилагаемые планъ и профиль театра относятся именно къ этому вновь построенному театру и прекрасно его иллюстрируютъ. Что же касается прежняго театра, то онъ, очевидно, былъ упраздненъ.



Планъ Опернаго дома.
(Новый Зимній домъ. 1743 г.).
„Comet Architect Pomoschnick Johann Gottfried Seydel. 17 January A.-1757".
(Арх. М. И. Дн. Оп. 27-2092 № 132).
Plan du théâtre au Palais d'Hiver (1743).

Возможно также, что въ 1749 году государыня, какъ пишетъ Пыляевъ, будучи сама въ Москвѣ, приказала Растрелли, чтобы возлѣ большой царской ложи «сдѣлать рѣшетку отворчатую, чтобы можно было отворять и растворять, и вызолотить, да для теплоты каминъ, по препорціи, съ закрышкою трубы».[48]

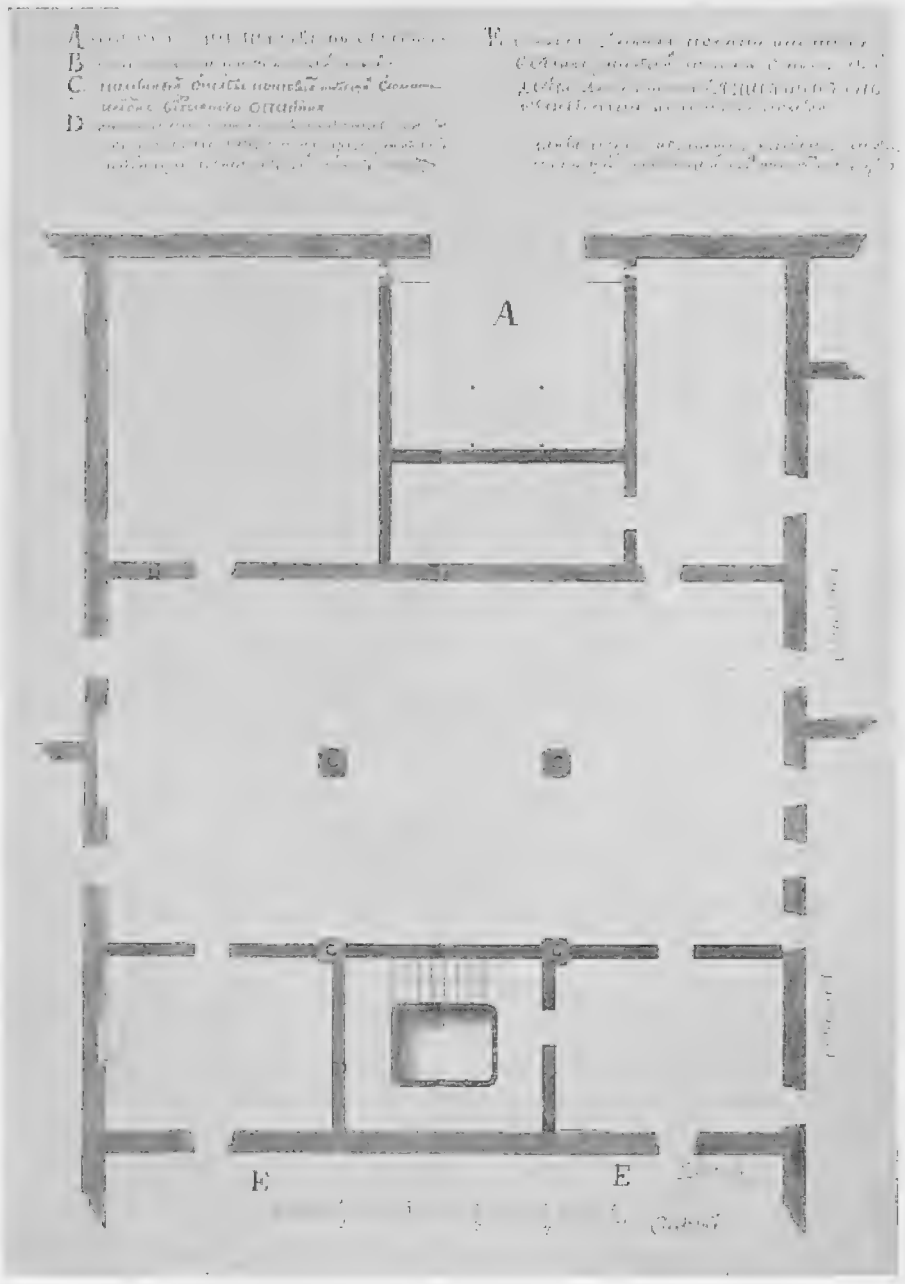
Въ 1749 году въ Новомъ Зимнемъ дворцѣ появляется второй «малый» театръ, очевидно, въ отличіе отъ вышеописаннаго «большого». Такъ, мы знаемъ на основаніи всеподданнѣйшаго доношенія оберъ-архитектора графа де Растрелли,[49] что 23 ноября 1749 года Государыня указала сдѣлать въ большихъ темныхъ сѣняхъ Зимняго дворца комедіантскій театръ, «а къ сторонѣ спальни Его Императорскаго Высочества чтобы быть комедіантской декораціи, дабы» Государыня могла «смотрѣть изъ зеленой большой палаты». Растрелли по осмотрѣ сѣней нашелъ, что «хотя въ тѣхъ сѣняхъ тому комедіантскому театру и быть можно, токмо требуетъ немалой передѣлки и къ тому исправленію время, а особливо, что въ нынѣшнее зимнее время того не токмо къ прибытію В. И. В., но еще и весьма далѣе исправиться будетъ невозможно». Между прочимъ, для устройства сцены приходилось бы выломать «выступившій въ тѣ сѣни Его Высочества спальни альковъ». При доношеніи были приложены планъ и поясненіе.

Ссылаясь въ общемъ на тѣсноту помѣщенія, Растрелли спрашивалъ, будетъ ли все же приказано дѣлать театръ въ этихъ сѣняхъ, или къ тому назначать какое либо иное помѣщеніе.

Это распоряженіе, какъ и то, которое сообщаетъ Пыляевъ, относятся къ одному и тому же приблизительно времени и исходятъ къ Растрелли изъ Москвы. Возможно, что Пыляевъ и въ данномъ случаѣ заблуждается, но весьма правдоподобно, что, въ отвѣтъ на донесеніе Растрелли, Императрица и велѣла ремонтировать свою ложу и поставить каминъ въ уже существующемъ театрѣ, оставляя окончательное разрѣшеніе вопроса до времени своего возвращенія въ Петербургъ. Какъ онъ былъ разрѣшенъ, категорически утверждать мы не можемъ. Но въ 1750 году на ряду съ вышеописаннымъ театромъ упоминается еще «малый» театръ, сдѣланный «въ новыхъ парадныхъ покояхъ» и «переносный». Былъ ли это одинъ и тотъ же театръ и въ результатѣ во дворцѣ было два театра: большой и малый переносный, или это театры разные и было ихъ три: большой, малый и переносный — мы разрѣшить не можемъ. Вѣроятнѣе всего ихъ было два и, отдавъ подъ малый театръ одну изъ парадныхъ комнатъ, этотъ театръ сдѣлали переносным. Дѣйствительно, въ Камеръ-Фурьерскомъ журналѣ за 1750 г. мы читаемъ: «5-го февраля при дворѣ, въ новыхъ парадныхъ покояхъ, на сдѣланномъ вновь маломъ театрѣ, представлена была французская комедія съ балетами». «8-го февраля на томъ же театрѣ представлена была кадетами русская трагедія, называемая ‚Хоревъ' и ‚Нартъ' (т. е. «Нарцисъ») комедій сочиненія господина Сумарокова».

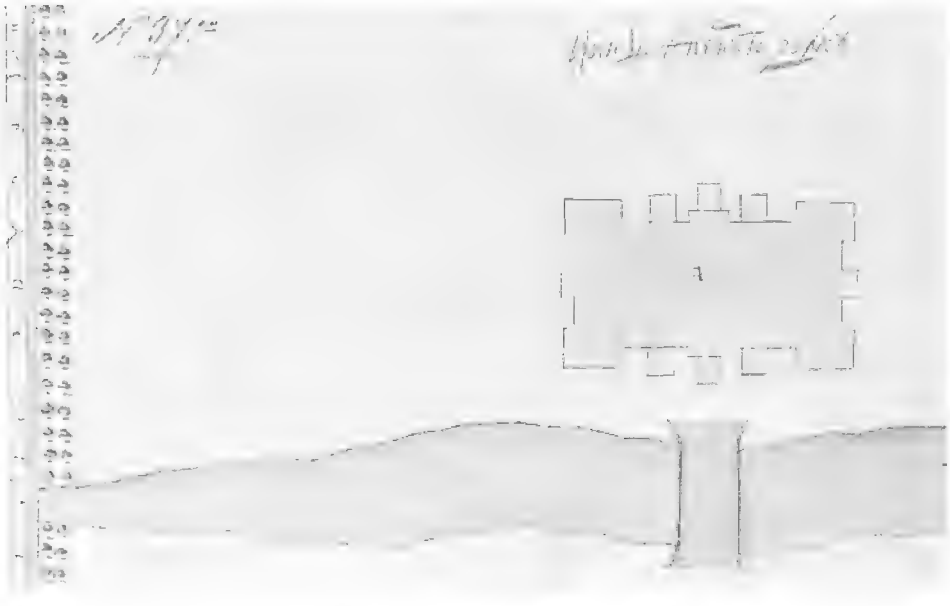
«25-го марта при дворѣ Е. И. В., въ новыхъ парадныхъ покояхъ, въ которыхъ сдѣлана комедія, была русская трагедія, называемая ‚Хоревъ', которую играли кадеты». Въ октябрѣ того же года, какъ оказывается, «въ комнатахъ Петербургскаго зимняго дворца на Невѣ» кадеты же играли «Аристопу». На основаніи всего этого приходится признать существованіе «новопостроеннаго» «малаго» театра «въ новыхъ парадныхъ покояхъ».

Между тѣмъ, нѣтъ никакихъ основаній думать, что этотъ театръ былъ складной; особенно, если вспомнить приказъ 1749 года о постройкѣ театра въ темныхъ сѣняхъ, когда по донесенію Растрелли приходилось снимать стѣны и столбы. Но у Горбунова[51] мы находимъ сообщеніе, что «въ новыхъ парадныхъ покояхъ» въ 1750 году «былъ поставленъ складной театръ». То же говоритъ Пыляевъ:[52] «Въ 1750 г. Императрица приказала Растрелли сдѣлать вновь небольшой переносный театръ, ‚который бы можно вносить и выносить въ скорости въ проходные залы'». Но откуда это цитируетъ Пыляевъ — мы не знаемъ. Есть, однако, еще одно свѣдѣніе, которое, по аналогіи, позволяетъ думать, что этотъ малый театръ былъ складнымъ: 29 августа 1827 года Министръ Двора приказалъ по повелѣнію Государя «отыскать маленькій комнатный театръ, который прежде ставили въ Концертномъ залѣ у Его Величества, буде же оный болѣе не существуетъ, то сдѣлать скорѣе новый небольшой, представя счетъ, что будетъ стоить».[53] Черезъ два дня на это послѣдовалъ отвѣтъ, что «маленькій театръ существуетъ, но нужно будетъ его исправить; также



Растрелли: Проектъ театра въ темныхъ сѣняхъ Зимняго дворца (1749 г.).
(Арх. М. И. Дв. Оп. 415-1161 № 124).
Rastrelli-fils: Projet d'un théâtre au Palais d'Hiver (1749).

Мѣстоположеніе Опернаго дома, сгорѣвшаго въ 1749 г., по гравюрѣ Махаева.
Emplacement de l'Opéra détruit par un incendie en 1749.



Мѣстоположеніе Опернаго дома (А), сгорѣвшаго въ 1749 г.
(Арх. М. И. Дв. Оп. 3-2060 № 19).
Emplacement de l'Opéra *détruit* par un incendie en 1749.

нужно знать, куда вамъ угодно будетъ, чтобы его поставили и когда? также объ устройствѣ сцены и декораціи», послѣ чего Государь приказалъ поставить его «въ Зимнемъ Дворцѣ въ первомъ Аванъ-Залѣ на половинѣ Его Величества». Хотя мы знаемъ, что при Елисаветѣ Петровнѣ Зимній дворецъ былъ перестроенъ и построенъ вновь, и переносный театръ, здѣсь упоминаемый, относится уже къ новой постройкѣ, однако, разъ существуютъ данныя за него въ первомъ Новомъ Зимнемъ дворцѣ, можно думать, что эти данныя справедливы.

Интересно здѣсь установить два важныхъ историческихъ факта. Первое представленіе кадетами при Дворѣ трагедіи «Хоревъ» состоялось въ новомъ, маломъ, интимномъ театрѣ въ парадныхъ покояхъ. Что же касается дебюта Ярославцевъ, т. е. Волкова съ товарищами, въ комедіи «О покаяніи грѣшнаго человѣка» 18 марта 1752 года, то оно состоялось на большомъ театрѣ Петербургскаго Зимняго дворца.[54] Относительно же «малаго» театра мы имѣемъ интересную подробность: оказывается, что 16 декабря 1750 года «Е. И. В. изволила указать въ Новомъ Зимнемъ Е. И. В. Домѣ на маломъ театрѣ за имѣющимся нынѣ большимъ штофнымъ зеленымъ занавѣсомъ внутрь того театра сдѣлать еще другой занавѣсъ изъ толстаго сукна зеленаго, который бы имѣлъ широту болѣе того штофнаго занавѣса со излишествомъ по обѣимъ сторонамъ по аршину дабы холоднаго воздуху въ покой не происходило и тотъ занавѣсъ подымался бъ вверхъ на шнурахъ такъ, какъ и другой поднимается во время дѣйствія».[55]

Былъ въ то же время театръ и въ Лѣтнемъ дворцѣ. Божеряновъ[56] пишетъ, что «при Лѣтнемъ Домѣ» былъ театръ, «построенный архитекторомъ Гуерра и машинистомъ Джибелли». Въ то же время балетмейстеръ Ланде, преподававшій сначала танцы въ шляхетномъ корпусѣ и принятый затѣмъ, въ 1738 году, ко двору балетмейстеромъ, въ своей челобитной объ основаніи танцовальной Е. И. В. школы,[57] говоритъ о томъ, что въ 1737 году лѣтомъ кадеты и его ученикъ Лебрунъ танцовали въ Высочайшемъ присутствіи «на театрѣ въ лѣтнемъ Е. И. В. домѣ». Съ другой же стороны, при разсмотрѣніи плановъ Лѣтняго Дворца[58] мы никакой постройки или залы, напоминающей собою театръ, не находимъ, а И. Араповъ и Карабановъ говорятъ: первый изъ нихъ, что театръ былъ въ Лѣтнемъ саду, второй — что онъ былъ деревянный. Но здѣсь же начинается и невѣрность ихъ свѣдѣній. Такъ Араповъ, развивая мысль объ этомъ театрѣ, говоритъ, что онъ былъ подаренъ въ 1770 году французскому комедіанту Поше, за ветхостью, для его представленій.[59] Между тѣмъ Поше былъ купцомъ, а не комедіантомъ, и подаренъ ему былъ театръ, выстроенный въ 1750 г. на берегу Невы,[60] а не возлѣ Лѣтняго дворца. Однако, мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ, что въ театрѣ Лѣтняго дворца неоднократно давались представленія, что и заставляетъ насъ признать существованіе въ немъ театра.

Въ то время, какъ такимъ образомъ лѣтомъ играли въ Лѣтнемъ дворцѣ, а зимой въ Новомъ Зимнемъ, обиліе комедіантскихъ компаній и ихъ представленій требовали бо́льшаго количества сценъ, чѣмъ то, которое имѣлось въ распоряженіи. Когда стало тѣсно въ дворцовомъ

театрѣ — здѣсь рѣчь идетъ о времени, предшествовавшемъ устройству малаго дворцоваго театра, — тогда театръ перенесли въ манежъ герцога Курляндскаго, находившійся около Зимняго дворца;[61] свѣдѣнія объ этомъ подтверждаютъ Штелинъ и Араповъ, однако мы не имѣемъ возможности ихъ провѣрить. Очевидно, что если такъ и было, то все же вскорѣ этотъ манежъ промѣняли на другой, который перестроили въ театръ; возможно, впрочемъ, что къ нему перешли непосредственно послѣ дворцоваго театра. Извѣстіе объ этомъ мы черпаемъ у тѣхъ же авторовъ, извѣстіе, надо сказать, вполнѣ справедливое, оправдывающееся архивными данными. Рубанъ[62] пишетъ: «Комедіантскій театральный залъ для отправленія трагедій, оперъ и комедій, построенъ на большой перспективной подлѣ кирки каменной. Сей Комедіантскій домъ въ 1749 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ сгорѣлъ». Какъ мы увидимъ ниже, въ этомъ извѣстіи есть двѣ неточности. Во первыхъ, театръ не былъ построенъ вновь, а былъ передѣланъ изъ манежа, а во вторыхъ — онъ сгорѣлъ не въ ноябрѣ, а въ октябрѣ.

«На лугу противъ Зимняго Е. И. В. большого каменнаго дома» былъ «деревянный манежъ», который 30 іюня 1737 г. Высочайшимъ указомъ было велѣно «разобрать и поставить на другомъ пристойномъ мѣстѣ, гдѣ впредь показано будетъ, немедленно».[63] Изъ донесенія отъ 10 ноября 1738 года мы узнаемъ,[64] что тотъ манежъ «перенесенъ и поставленъ на показанномъ отъ берейтора Шидерера мѣстѣ подлѣ конюшенныхъ мазаночныхъ домовъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ манежъ былъ фундаментально ремонтированъ. Изъ прилагаемой въ дѣлѣ описи ремонта видно, что, находясь около конюшенныхъ мазаночныхъ домовъ, манежъ находился въ то же время на берегу «новозачатаго», т. е. Екатерининскаго, канала и что въ манежѣ было два апартамента, т. е. этажа, галереи и ложи — для императрицы одна и одна для принцессы. Въ то же время изъ имѣющагося плана мѣстоположенія опернаго дома, передѣланнаго изъ манежа, мы видимъ, что онъ также находился на берегу Екатерининскаго канала и возлѣ конюшенныхъ мазанокъ.

Изъ раскраски видно, что онъ былъ деревянный и по сторонамъ было два каменныхъ контръ-форса.

Въ предполагавшемся планѣ Петербурга у П. Петрова[65] подъ № 229 мы читаемъ: «Комедіантскій домъ — манежъ придворный, на Глухомъ протокѣ — такъ назывался Екатерининскій каналъ, — при Аничѣ».

Всѣ эти обстоятельства заставляютъ насъ думать, что перенесенный манежъ и былъ впослѣдствіи отданъ подъ театръ.

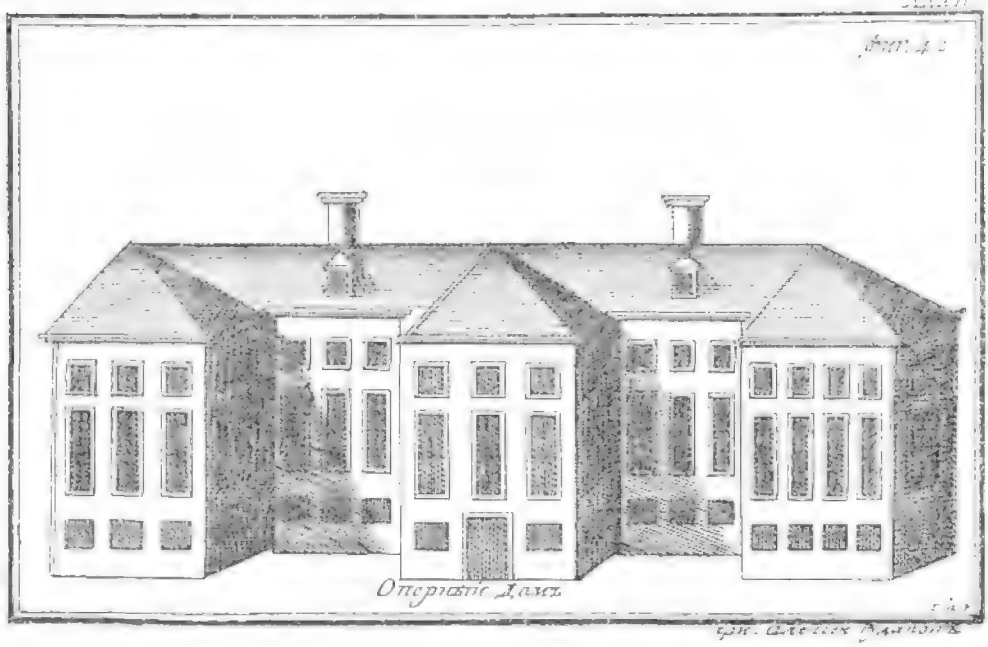
На планахъ Петербурга за 1750 и 1753 г.г. — очевидно, по ошибкѣ, — мы находимъ соотвѣтствующія положенія «опернаго дому». Съ внѣшнимъ же видомъ его мы знакомимся у того же Рубана.

Прилагаемая здѣсь гравюра Махаева дастъ наглядное представленіе о мѣстоположеніи этого опернаго дома и возможно даже, что позади лютеранской церкви возвышается именно интересующій насъ театръ, хотя надо сказать, что ни здѣсь, ни у Рубана его внѣшній видъ съ документальнымъ здѣсь же воспроизведеннымъ планомъ не согласуются.

Когда манежъ передѣлали въ оперный домъ — мы не знаемъ, но на планѣ Петербурга отъ 1738 г.[66] ни одинъ театръ не указанъ.

Очевидно, тогда манежъ еще не былъ перенесенъ, и существовали только театры внутри дворцовъ.

О ремонтѣ этого «опернаго дому» говорится впервые въ 1745 г.[67] въ виду ассигнованія 742 рублей на покупку войлока въ комедію, вѣроятно для настилки половъ. Затѣмъ, 16 іюля 1746 года «Е. И. В. соизволила указать машинисту италіанской кампаніи Джибелли въ оперномъ залѣ противъ мѣста Е. И. В., именуемаго ложа, въ нижнемъ



Гравюра изъ „Описанія Санктпетербурга“ Рубана (изд. 1779 г.).

апартаментѣ въ тринадцати окнахъ здѣлать створныя окончины, а имѣющіяся въ нихъ глухія окончицы выбрать».[68]

Въ оперномъ домѣ играла труппа французскихъ актеровъ Сериньи до 19 октября 1749 г., когда оперный домъ сгорѣлъ. Объ этомъ пожарѣ сохранилось два интересныхъ документа.[69]

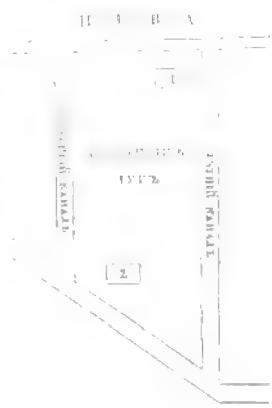
«Въ Кабинетъ Е. И. В. изъ канцеляріи отъ строеній покорнѣйшій рапортъ. Сего октября 18 дня пополудни въ 9 часовъ учинился пожаръ въ придворномъ оперномъ домѣ, который такъ сильно пламенемъ охваченъ былъ, что никакой помощи подать неможно, и безъ остатку, съ находящимися девятью картинами для плафона въ царскосельскую церковь, сгорѣлъ; а какимъ случаемъ оный пожаръ учинился, о томъ въ Гофъ Интендантскую контору указъ посланъ, токмо еще не рапортовано, а по словеснымъ распросамъ явилось, что загорѣлось въ той каморѣ, гдѣ мастеръ Валеріани самъ работалъ и опредѣленные изъ Царскаго села караульные капралъ съ двумя солдатами ночевали и для просушки картинъ приказомъ его Валеріани по дважды въ сутки топили, чего для и въ вечеръ тотъ былъ топленъ же; окт. 19 дня 1749 г.».

Еще бо́льшія подробности сообщаетъ рапортъ генерала полиціймейстера Татищева.

«Сего октября 24 дня рапортомъ изъ Спб. полиціи показано: оного жъ октября 18 дня пополудни въ 9-мъ часу въ Спб. въ построенномъ оперномъ Е. И. В. домѣ учинился пожаръ и хотя де по набатному бою въ первыхъ отъ санктъ-петербургской полиціи, а потомъ отъ всѣхъ лейбъ-гвардіи полковъ и артилеріи съ надлежащими командами и инструментами собрались и съ крайнимъ прилежаніемъ стараніе прилагаемо было, токмо за обнятіемъ всего дому пламенемъ великимъ, утушить было невозможно и продолжался де тотъ пожаръ даже до перваго часа пополуночи и тотъ домъ весь сгорѣлъ, да для опасности разломаны на казеннаго вѣдомства интендантской конторы дворы, въ которомъ живетъ полковникъ Насоновъ на двухъ связяхъ кровли. У лютерской кирки забору двадцать четыре звена, а на избѣ на двухъ сторонахъ кровли по малому числу, да на конюшенныхъ мазанкахъ въ одну сторону разломана кровля, а болѣе того поврежденія не учинилось, а взятые де изъ опернаго дому караульные санктъ Петербургскаго гарнизона солдаты... допросами показали: вышеписаннаго 18 дня октября караульный капралъ... приказалъ имъ въ томъ оперномъ домѣ затопить печь въ среднемъ апартаментѣ къ краю къ конюшеннымъ мазанкамъ, которую они пополудни въ 4-мъ часу и затопили, и истопя, изъ нихъ Зиминъ трубу закрылъ и потомъ въ покою оперномъ легли они спать и какъ стали засыпать часу въ 8-мъ или въ 9-мъ, послышали они вдругъ дымъ и увидѣли около той печи великой огонь, тогда они всѣ вскоча съ постели и въ безпамятствѣ оставя свои амуниціи едва выбѣжали изъ покоевъ на низъ и оттуда на дворъ, а у показанной де печи труба при ихъ бытности тамъ четвертой мѣсяцъ была нечищена, а отчего подлинно тотъ пожаръ учинился, они не знаютъ»... [70]

Игравшая въ этомъ оперномъ домѣ труппа Сериньи осталась, такимъ образомъ, безъ театра. Какъ мы уже знаемъ, въ ноябрѣ этого же года возникъ вопросъ о сооруженіи малаго театра въ стѣнахъ Зимняго дворца. Мы склонны думать, что вызвано это было, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что погорѣльцамъ временно, до построенія для нихъ новаго театра, былъ предоставленъ большой придворный театръ и, для представленія спектаклей придворныхъ любительскихъ и кадетскихъ, не было болѣе мѣста.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императрица предприняла сооруженіе двухъ оперныхъ домовъ: одного деревяннаго на Царицыномъ лугу, на углу набережной Невы и Лѣтняго канала, и другого — каменнаго.



1) Оперный домъ 1750 г.
2) Маленькій [illegible] театръ, перестр. 1781 г.

У Рубана мы читаемъ: [71] «Театральный домъ, вмѣсто онаго погорѣвшаго построенъ при лѣтнемъ садѣ на берегу большой Невы 1750 г.». Во что обошлась постройка, мы не знаемъ, но имѣемъ возможность утверждать, что не менѣе, чѣмъ въ 10.000 рублей. [72] Проектъ постройки былъ составленъ архитекторомъ Иваномъ Слюдневымъ 22 іюня 1750 г. Въ теченіе своего существованія театръ подвергался незначительнымъ пере-

стройкамъ, о чемъ мы можемъ судить изъ сохранившихся плановъ. Такъ, мы располагаемъ планами «нижнимъ» и «верхнимъ» «оперному дому, какъ нынѣ (?) есть» и планомъ «Санктъ Петербургскому деревянному оперному дому, въ которомъ театральныя дѣйствія производятся, состоящій по каналу въ проминадѣ 1762 года». Точное его мѣстоположеніе указываютъ планы.[73]

Указъ 30 апрѣля 1757 г. объ исполненіи бригадиромъ Сумароковымъ русскихъ комедій въ оперномъ Е. И. В. домѣ «въ дни, когда онъ свободенъ отъ оперъ, французской комедіи и интермедіи» касался, очевидно, и этого театра на ряду съ каменнымъ оперным домомъ.[74] Очевидно также, заявленіе, напечатанное въ Спб. Вѣдомостяхъ 1759 г., приглашавшее посѣтителей всякаго званія въ Императорскій Оперный домъ при Лѣтнемъ дворцѣ, касалось этого же деревяннаго опернаго дома, хотя и каменный оперный домъ находился вблизи Лѣтняго дворца.

Когда деревянный оперный домъ былъ покинутъ — мы не знаемъ, но 10 ноября 1770 года его инвентарь уже отдается англійскимъ комедіантамъ вмѣстѣ съ манежемъ, который стоялъ на Царицыномъ же лугу, противъ «сада» — котораго изъ трехъ неизвѣстно. Такъ, въ предложеніи конторѣ строенія Е. И. В. домовъ и садовъ мы читаемъ: «Е. И. В. Выс. повелѣть соизволила отдать англійскимъ комедіантамъ манежъ деревянную, состоящую противъ саду на лугу, да изъ стараго на томъ же лугу театра что имъ понадобится, чтобы они могли свой театръ имѣть».[75] Интересно знать, гдѣ этотъ манежъ находился. Мы склонны думать, что изъ указываемыхъ вышеприведенными планами построекъ манежемъ было зданіе, находившееся на углу Мойки и Краснаго канала. Это подтверждается и тѣмъ, что на планѣ 1777 года на этомъ мѣстѣ значится театръ и названъ «старымъ», между тѣмъ какъ никакого третьяго театра на Царицыномъ лугу не было и, кромѣ того, на планахъ 1750, 1753 и 1756 г.г. его еще нѣтъ. Наконецъ, какъ мы узнаемъ ниже, театръ воспитательнаго дома былъ построенъ Бецкимъ на мѣстѣ «стараго нѣмецкаго», причемъ по плановымъ указаніямъ именно на этомъ же мѣстѣ.

Сенатскимъ указомъ отъ 25 іюня 1770 года оперный деревянный домъ, находившійся на берегу Невы и Лѣтняго канала, инвентарь котораго былъ предложенъ англичанамъ, отданъ французскому купцу Поше на сломъ.[76] На основаніи привилегіи, данной купцу Поше на учрежденіе театра въ С.-Петербургѣ, или, какъ точно обозначено, «фактору французской націи, Санктпетербургскому купцу Ивану Александрову сыну Поше», мы узнаемъ, что:...

«3) требуемаго имъ стараго Театра Ея Императорское Величество жалуетъ ветхое деревянное строеніе близъ Лѣтняго дворца, въ которомъ прежде былъ Театръ, исключая изъ того такія декораціи, которыя на придворномъ театрѣ еще могли бъ употреблены быть...».

Кромѣ того въ привилегіи сказано:

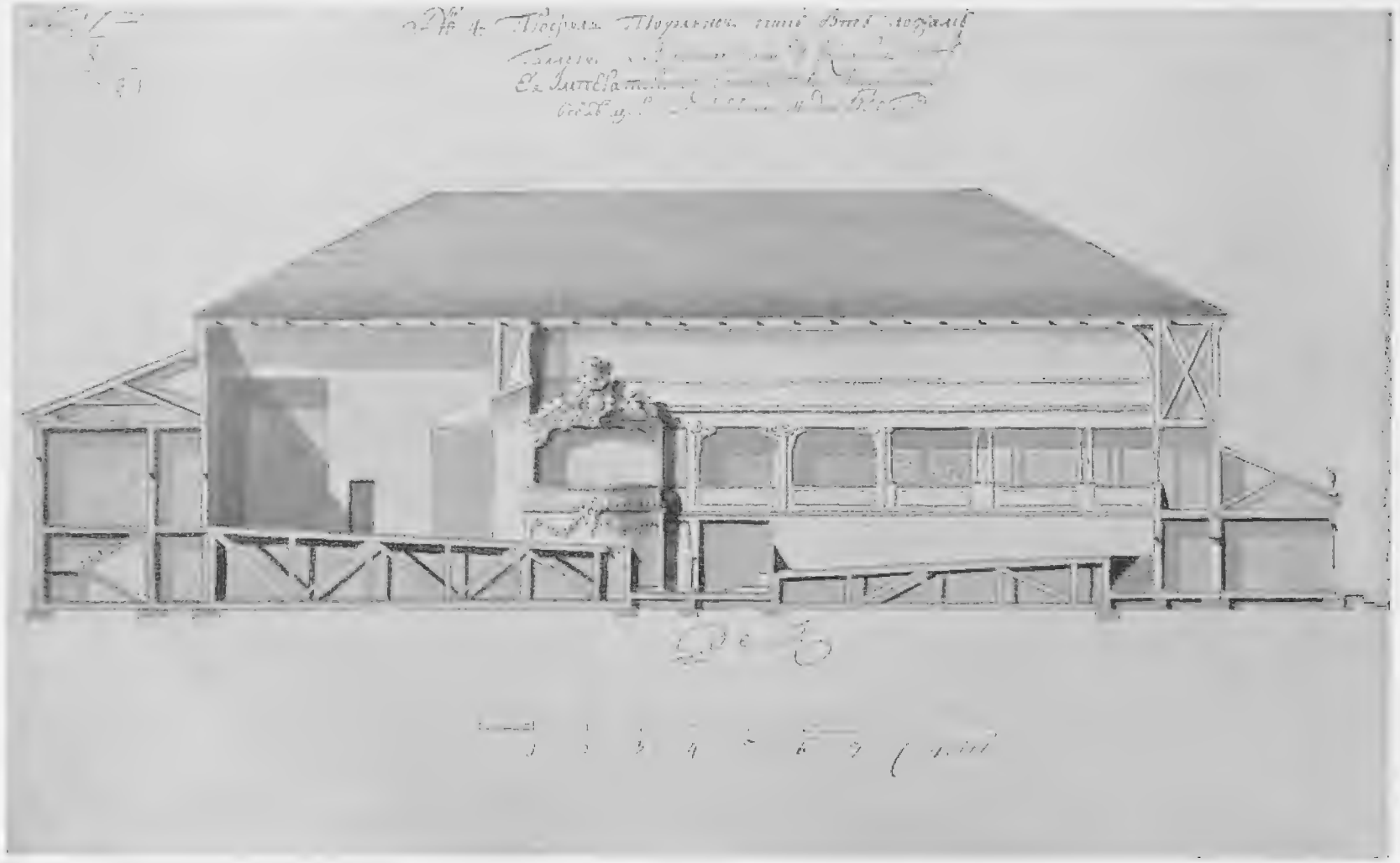
«6) которое строеніе разломать, и въ свою пользу употребить имѣетъ онъ Поше по своему благоусмотрѣнію».

Какъ оказывается, однако, ни англійскіе комедіанты, ни Поше этимъ театромъ не воспользовались и 28 апрѣля 1773 г. на имя

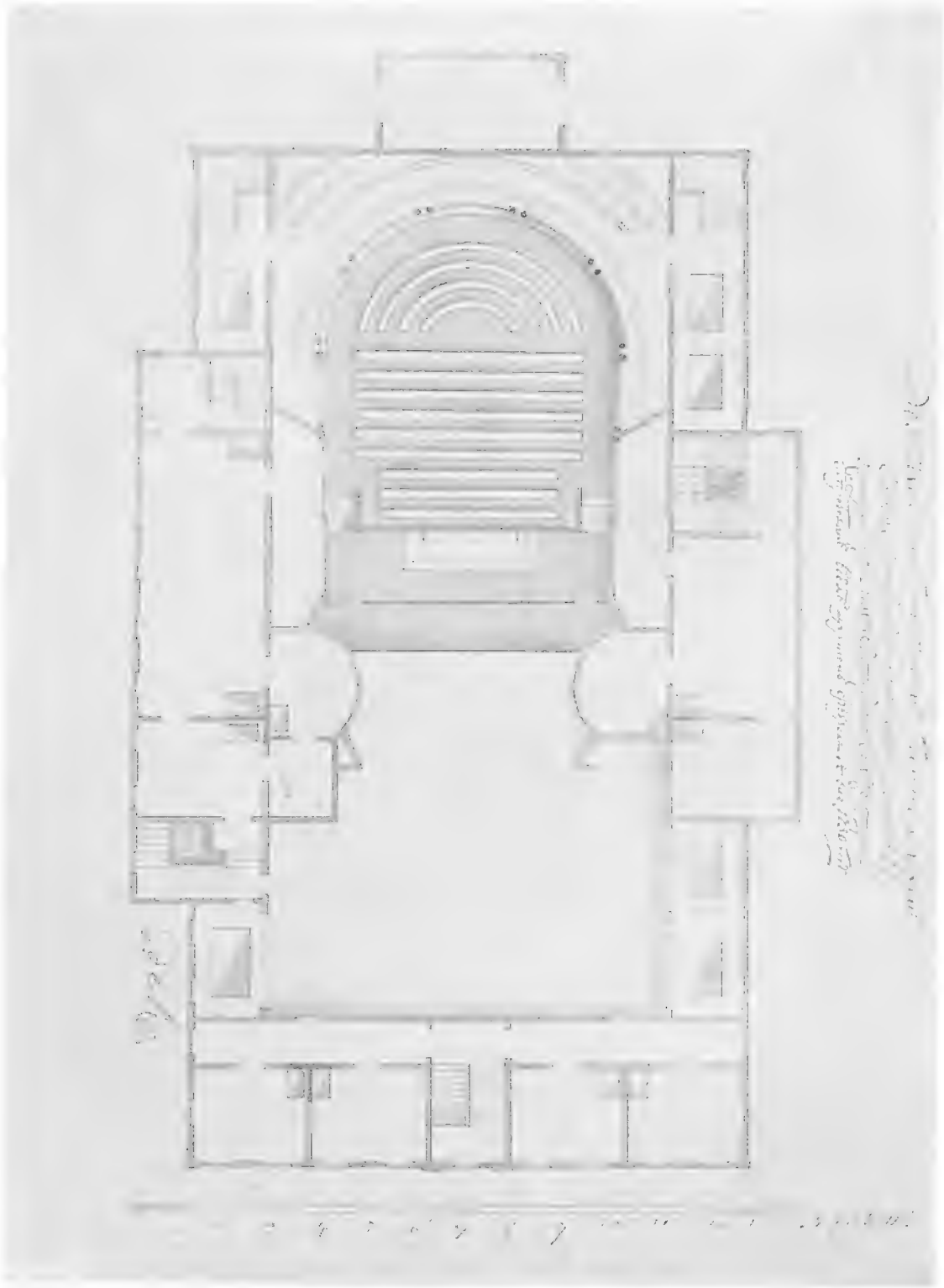
И. И. Бецкаго изъ конторы строенія рапортовали слѣдующее: .... «у перваго саду въ состоящемъ на берегу Невы рѣки старомъ деревянномъ оперномъ домѣ 1771 года мая по 5 число три покоя заняты были бывшей конторою берегового строенія, а въ прочихъ содержались инструменты и мелочные матеріалы, также и жили нѣкоторые изъ офицеровъ и служителей того строенія, потому сей домъ и былъ отъ всѣхъ опасностей сохраняемъ, по какъ по указамъ оной конторы... указами велѣно первымъ 12 ноября 1770 г. изъ помянутаго дому англинскимъ комедіантамъ что понадобится, вторымъ 2 мая 1771 г. и совсѣмъ тотъ домъ французской націи Санктъ Петербургскому купцу Поше отдать, почему изъ него контора и всѣ жившіе выведены и матеріалы съ инструментами вынесены, однако жъ ни означенные комедіанты, ни купецъ Поше на свои руки сего дому не приняли, то между тѣмъ по неимѣнію при немъ караула хотя со всѣхъ сторонъ былъ заколоченъ, каждую почти ночь усматривались двери или окна отворены, и чрезъ оба прошедшіе года не малое число пойманно въ немъ укрывающихся бѣглецовъ», о чемъ былъ рапортъ 24 ноября 1772 г., «но и послѣ того еще таковые жъ бѣглецы, а, можетъ быть, и воры ловлены, ибо холстъ, коими многіе покои обиты были, весь ободранъ и унесенъ, а въ окнахъ стекла почти всѣ вырѣзаны и выбиты, тожъ отъ оныхъ и отъ дверей петли и крючки всѣ раскрадены; сверхъ же того въ нынѣшнемъ же году слухъ носился, что по ночамъ близъ онаго и не мало прохожихъ людей ограблено, а потому что вышеписаннаго Поше здѣсь не находилось, а напослѣдокъ какъ уже изъ Санктъ Петербургскихъ Вѣдомостей усмотрѣно, что онъ Поше умеръ, а имѣніе его съ публичнаго торгу продать опредѣлено, то» ..... приказано «требовать отъ жены объявленнаго Поше объясненія, намѣрена ль она сей домъ на свои руки принять или отъ него отказывается, но на то разныя отъ нея объясненія получалъ; сперва хотѣла она съ своими знакомыми о семъ посовѣтоваться и дать о ея намѣреніи знать, но того не учинила, а послѣ сказала, что оный для нея не надобенъ и, какъ на свои руки взять, такъ о томъ письменное объявленіе въ помянутую контору подать обѣщала, но и то осталось безъ исполненія»; послѣ этого ее разыскивали долго, «но какъ въ ея отвѣтѣ продолжиться можетъ не малое время, а та вдова явится ль въ контору или нѣтъ, знать не можно, между тѣмъ изъ того опернаго дому по неимѣнію присмотра и достальное растащено и оной безъ всякой въ немъ надобности въ наибольшую ветхость приходитъ, также и укрывающимся въ немъ бѣглымъ людямъ пристанище и отъ нихъ проходящимъ людямъ грабежи чинены быть могутъ» ..... то «Ваше Высоко Превосходительство изволили приказать тотъ оперный домъ въ минованіе вышеписанныхъ неудобностей разломать, который домъ и разломанъ».[77]

Надо здѣсь же обратить вниманіе на то, что свѣдѣнія, сообщаемыя Араповымъ и Карабановымъ невѣрны. Они говорятъ, что этотъ оперный домъ существовалъ уже въ 1735 году,[78] и только Лонгиновъ, говоря объ этомъ театрѣ, остается правымъ.[79]

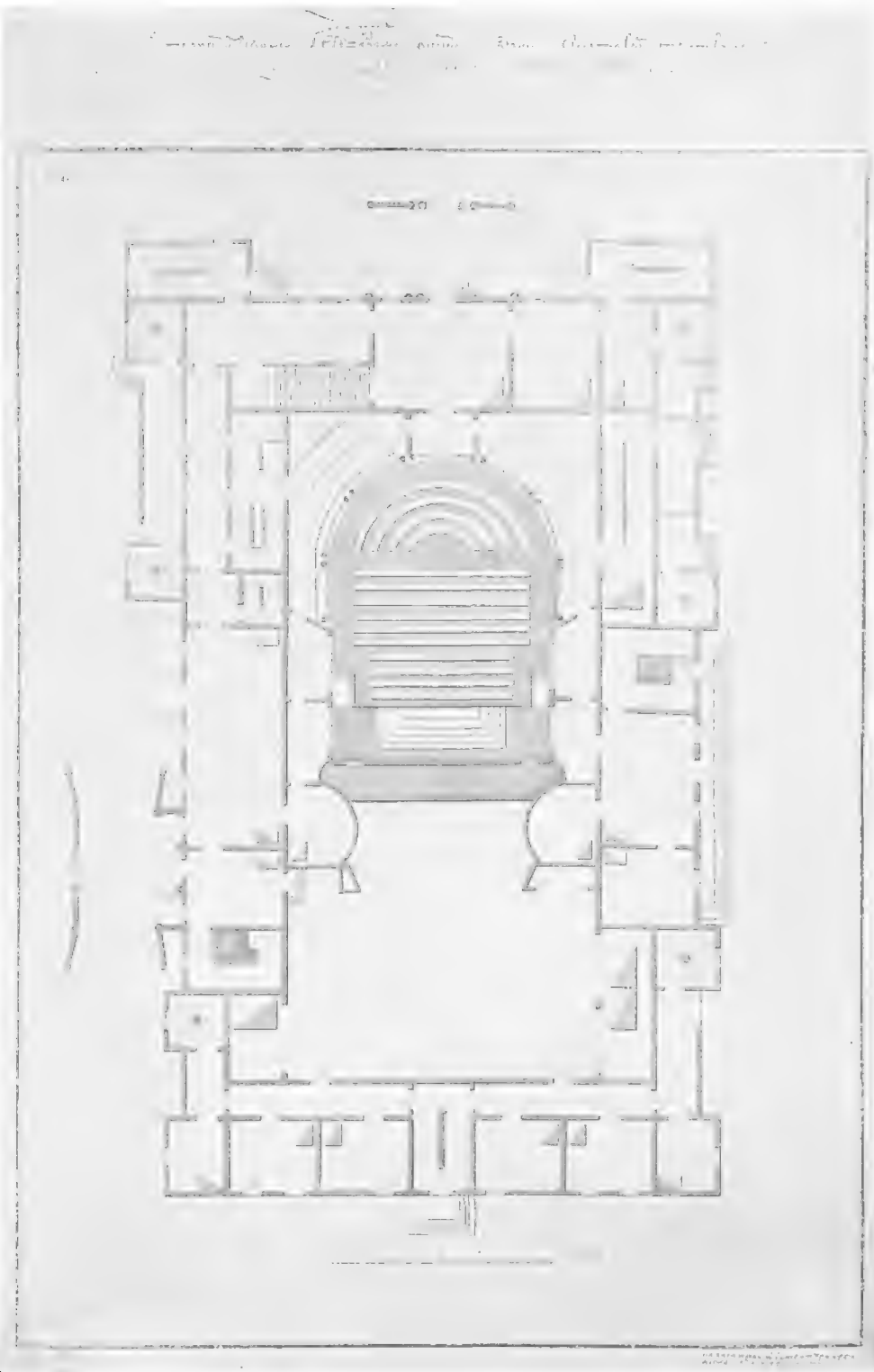
Одновременно, однако, съ построеніемъ деревяннаго опернаго дома, была предпринята постройка каменнаго въ томъ же 1750 году.



Растрелли: Разрѣзъ Опернаго дома на Царицынемъ лугу (1750 г.).
(Арх. М. И. Дв. Оп. 3-2030 № 21).
Rastrelli-fils: Coupe de l'Opéra (1750).



Растрелли: План Оперного дома на Царицыном лугу (1750 г.).
(Арх. М. И. Дв. Оп. 3-2060 № 20).
Rastrelli: Plan de l'Opéra (1750).



План Оперного дома на Царицыном лугу после перестройки (1762 г.).
(Арх. М. И. Дв. Оп. 3-2030 № 27).
Plan de l'Opéra (1762).

Мѣстоположеніе театра (№ 6) при Аничковскомъ дворцѣ (№ 1).
(Арх. М. И. Дп. Оп. 7-2063 № 2).
Emplacement du théâtre près du Palais Anitchkoff (1751).

7 февраля 1750 года послѣдовало слѣдующее «предложеніе въ канцелярію отъ Строеній. Понеже вмѣсто сгорѣвшаго опернаго дома Ея Императорскаго Величества Высочайшее намѣреніе есть каменный оперный домъ же на томъ мѣстѣ, которое между Аничковскаго дворца и саду, который лабиринтомъ именуется — III-й садъ, — построить, чего ради къ живописному мастеру и театральному архитектору Валеріани послать указъ и велѣть тому каменному оперному дому и принадлежащимъ мастерскимъ покоямъ и магазейнамъ, въ которыхъ бы комедіантское платье, ширмы и прочіе матеріалы содержать можно было, сочинить планы, профили и фасады и подать къ разсмотрѣнію».

Заслушавъ это предложеніе, канцелярія отъ строеній 8 февраля постановила послать этотъ указъ Валеріани и въ этотъ же день онъ ему былъ посланъ.[80] Однако, на указанномъ мѣстѣ оперный домъ построенъ не былъ и 17 февраля «по именному Е. И. В. Высочайшему указу, объявленному къ дополненію оберъ-архитектора графа Растрелли, оной канцеляріи повелѣно построить, гдѣ была бывшая гауптвахта, близъ еловой рощи, комедіантскій оперный домъ». Отсюда же мы узнаемъ, что срокомъ изготовленія былъ назначенъ день коронаціи, т. е. 25 апрѣля.

Работы были поручены «театральному архитектору» и живописцу Іосифу Валеріани, въ помощь къ которому, по его указанію и просьбѣ, 10 марта былъ назначенъ живописецъ Перезинотти. Работы велись весьма поспѣшно, такъ что въ началѣ марта въ новомъ зданіи были уже «покои и караульня»; тѣмъ не менѣе, постоянно подтверждалось о непремѣнномъ окончаніи къ назначенному сроку «того самонужнѣйшаго строенія». На работахъ находилось 353 солдата — отъ Ингерманландскаго, Астраханскаго, 1-го Московскаго и гарнизонныхъ полковъ — изъ нихъ 153 плотника и 200 человѣкъ «въ черныхъ работахъ». Живописцы и краскотеры командированы были изъ числа состоящихъ при Канцеляріи отъ Строеній; 9 марта въ распоряженіе Валеріани было прислано 8 живописцевъ и 3 краскотера; 17 марта еще одинъ живописецъ, 1 маляръ и одинъ краскотеръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выслано 6 живописцевъ изъ Московской Гофъ-Интендантской Конторы. 15 марта въ Канцеляріи отъ строеній было объявлено Высочайшее повелѣніе съ подтвержденіемъ прежнихъ указовъ, чтобы къ 25 апрѣля театръ былъ «совсѣмъ въ готовности», и повелѣно было брать живописцевъ, «сколько гдѣ въ казенныхъ мѣстахъ и въ партикулярныхъ домахъ есть». 20 марта для работы по оперному дому они и были вытребованы въ числѣ 28 человѣкъ.

Въ Москвѣ ихъ собирала Московская Гофъ-Интендантская Контора съ предписаніемъ отправить послѣднихъ въ Петербургъ «на ямскихъ подводахъ въ самой скорости». Отправка живописцевъ изъ Москвы по недоразумѣнію замедлилась и, «за опозданіемъ времени», была отмѣнена Канцеляріей отъ Строеній. Казенные живописцы были присланы не всѣ, частью по болѣзни, а преимущественно за невозможностью обойтись безъ нихъ самимъ учрежденіямъ; тѣмъ не менѣе, постройка къ сроку, повидимому, была окончена, ибо съ 13 апрѣля, «за умаленіемъ работъ», начинается постепенное увольненіе живописцевъ.

Отпускъ живописныхъ матеріаловъ для строившагося театра по требованіямъ Валеріани и Перезинотти производился Канцеляріей отъ

Строеній безъ задержки изъ казенныхъ складовъ, а неимѣвшіеся на лицо матеріалы немедленно покупались. Для писанія декорацій Канцелярія отвела «каменные покои во флигелѣ при Новомъ Лѣтнемъ домѣ», съ условіемъ «писать съ крайнимъ береженіемъ тѣхъ покоевъ».

10 марта Канцелярія отъ Строеній потребовала отъ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи отвода на Адмиралтейской сторонѣ квартиръ для тѣхъ изъ находившихся на работахъ солдатъ, которые жили на Петербургскомъ и Васильевскомъ островахъ, чтобы во время ледохода не могло произойти задержки въ работахъ».[81]

Во что обошлась постройка этого опернаго дома — неизвѣстно, но 18 февраля Ферморъ всеподданнѣйше докладывалъ, что «на дѣло по опробованному В. И. В. плану опернаго дому» и другія постройки «денежной казны ничего не имѣется», въ отвѣтъ на что указомъ Соляной Конторѣ было велѣно «на строеніе опернаго дому» и пр. постройки отпустить 60.000 рублей.[82]

Не смотря на то, что театръ былъ, видимо, къ сроку готовъ, открытіе его состоялось лишь 28 ноября 1750 года. Въ Камеръ-Фурьерскомъ журналѣ мы читаемъ: «Въ оперномъ Е. И. В. домѣ отправлялась въ присутствіи Е. И. В. и Ихъ Импер. Высочествъ опера, именуемая Беллерофонтъ, представленная для Выс. торжества восшествія на Всерос. престолъ, на которую для смотрѣнія пріѣздъ имѣли знатнѣйшіе и иностранные обоего пола персоны и сидѣли въ партерѣ по классамъ, а въ первомъ и во второмъ этажахъ всякихъ чиновъ люди впускаемы были, за придворною конторскою печатью, по билетамъ».[83]

Какъ мы видимъ отсюда, въ театрѣ были партеръ и два яруса.[84]

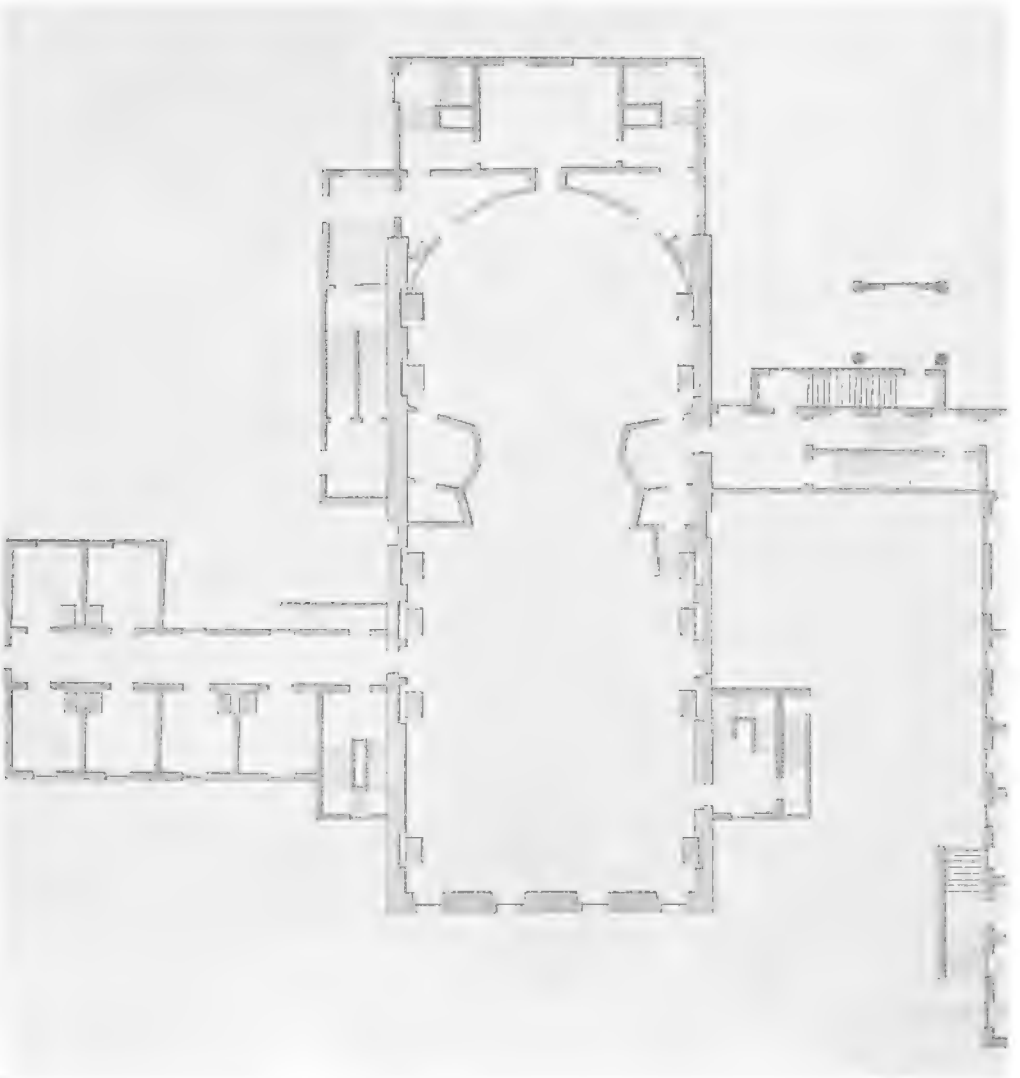
Въ 1754 г. въ оперномъ домѣ производились «съ крайнимъ поспѣшеніемъ многія передѣлки», которые должны были быть окончены къ 25 ноября того же года; «потребные для работъ 3004 войлока были высланы Московской Гофъ-Интендантской Конторой на ямскихъ подводахъ».[85]

По указу отъ 30 апрѣля 1757 года велѣно русскія комедіи подъ Дирекціей бригадира Сумарокова играть «въ оперномъ Е. И. В. домѣ въ дни, когда онъ свободенъ отъ оперъ, французской комедіи и интермедіи».[86] 24 марта 1759 года, наконецъ, производился ремонтъ находившейся при оперномъ домѣ «кофишенской».[87]

Такимъ образомъ, этотъ оперный домъ былъ построенъ въ 1750 г.; между тѣмъ И. Араповъ[88] совершенно ошибочно полагаетъ, что до 1756 г. онъ не строился. Но когда и какъ онъ прекратилъ свое существованіе — для насъ совершенно неизвѣстно. Только въ предполагавшемся планѣ Петербурга при «Исторіи Спб.» И. Петрова за № 249 значится «оперный домъ, сгорѣвшій въ 1762 г.». Но всѣмъ даннымъ плана можно думать, что это касается именно этого опернаго дома. Утверждать это опредѣленно, однако, нѣтъ основанія.

Оперный домъ былъ также при Аничковскомъ дворцѣ. Единственныя свѣдѣнія объ этомъ мы находимъ у Петрова.[89] Онъ говоритъ, что «въ одномъ изъ павильоновъ Аничковскаго дворца, оконченнаго въ 1751 году, за бассейномъ, къ сторонѣ Фонтанки, былъ построенъ ка-

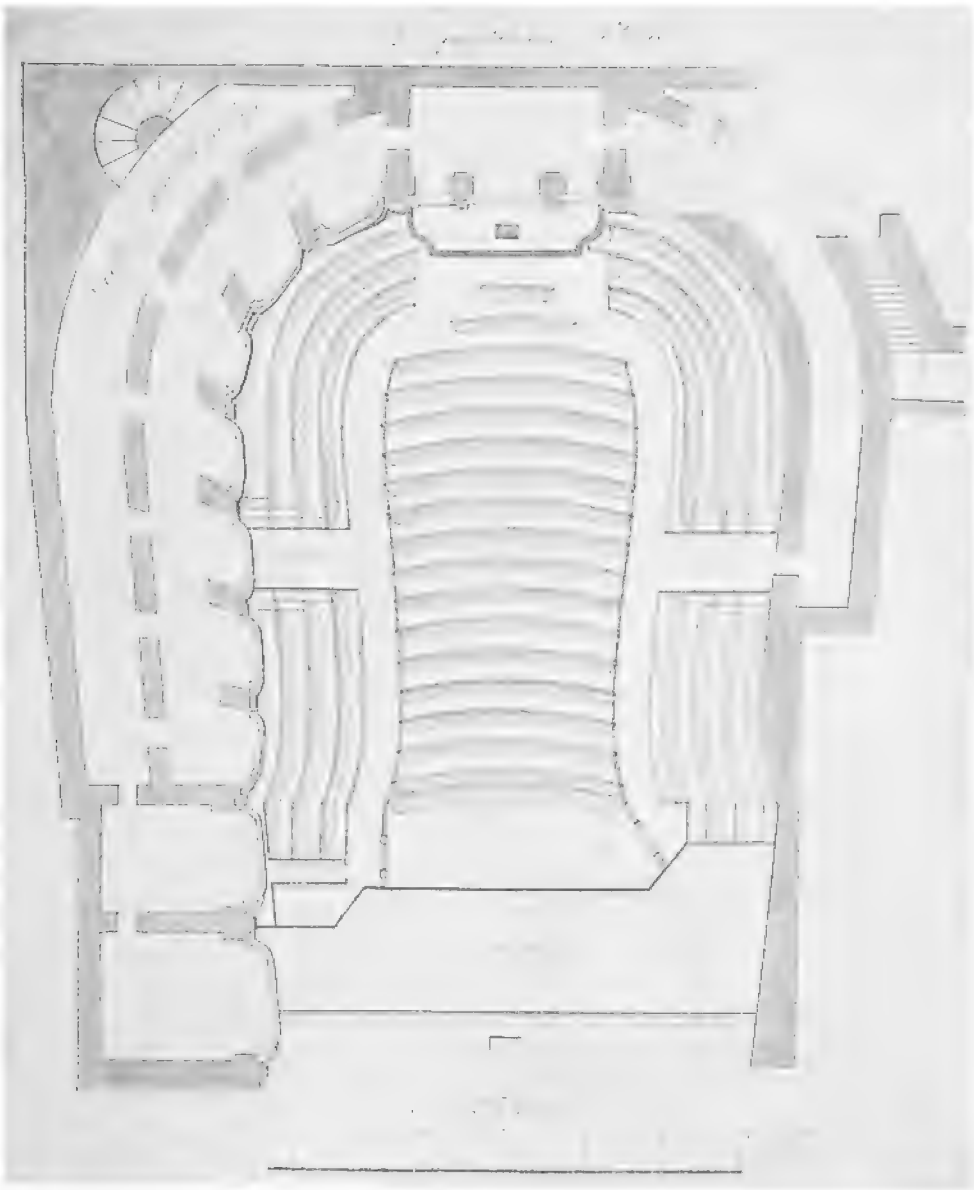
Морская ул.



Невский пр.

М О Й К А.

Планъ театра при Зимнемъ Деревянномъ дворцѣ (у Полицейскаго моста).
(Арх. М. П. Дк. Оп. 38-2109 № 4).
Plan du théâtre à l'ancien Palais d'Hiver (près du pont de Police).



План Оперного дома въ Зимнемъ дворцѣ (1773 г.).
(Арх. М. И. Дп. Ос. 27-2092 № 115).
„Plan de la Maison de L'Opéra qui se trouve dans le Pallais de L'Hyver, fait
p. A. Wolkdalf Ao 1773."

менный италіанскій оперный домъ». Во время постройки, въ концѣ 1747 г., въ немъ приключился пожаръ — загорѣлись стропила отъ неосторожности столяровъ, силою нагрѣванія сушившихъ паркетъ. У Петрова мы читаемъ: «Тогда называли италіанскимъ — оперный домъ. Построенный на мѣстѣ манежа Аничковскаго дворца, онъ былъ роскошно украшенъ мраморомъ и позолотою. И всѣ работники для выполненія мраморныхъ и орнаментальныхъ работъ были выписаны изъ Италіи. Сгорѣло немного, а перепорчено было очень много и докончаніе послѣ пожара не соотвѣтствовало начальнымъ предположеніямъ».[90]

Планъ прилежащаго къ Аничковскому дворцу мѣста,[91] находящійся въ Арх. М. И. Дв., какъ мы видимъ, оправдываетъ существованіе театра при немъ (см. № 6).

Вернемся, однако, къ театру въ Новомъ Зимнемъ дворцѣ. Отстроенный Анной Іоанновной дворецъ, видимо, не удовлетворялъ Елисавету Петровну и перестройка его была рѣшена въ 1753 г. Работы по перестройкѣ начались, однако, только въ іюнѣ 1754 г.[92] Покинулъ Новый Зимній дворецъ 1 мая 1755 г., Елисавета Петровна сначала переѣхала въ Лѣтній, а затѣмъ 16 ноября оттуда переселилась въ новопостроенный ею деревянный Зимній дворецъ, стоявшій между Б. Морской, Невскимъ, Мойкой и Кирпичнымъ; «туда, конечно, былъ перевезенъ немедленно и придворный театръ».[93]

Повидимому тамъ было такъ же, какъ и въ Новомъ Зимнемъ каменномъ дворцѣ, два театра и, точно такъ же, одинъ изъ нихъ, возможно, былъ переноснымъ. Объ этомъ говоритъ Лонгиновъ:[94] «8 января 1757 г. поставленъ въ деревянномъ Зимнемъ дворцѣ, у Полицейскаго моста, малый театръ въ аудіенцъ-камерѣ,[95] вѣроятно, временный». То же самое говоритъ П. Петровъ:[96] «Малый, переносный, дворцовый театръ, для представленій въ присутствіи Е. В., ставился только въ день спектакля въ деревянномъ Зимнемъ дворцѣ, въ залѣ, сосѣдней съ ‚аудіенцъ-камерою', — какъ самый удобный, по размѣрамъ и по формѣ, для сценическихъ зрѣлищъ. Послѣ представленія театръ убирали, до новой надобности». Изъ плановъ «зимнему деревянному Е. И. В. дому», однако, мы видимъ, что при немъ существовалъ спеціальный театральный залъ.[97] Планъ этотъ относится къ 1767 году и составленъ архитекторскимъ помощникомъ Петромъ Яловымъ. Этотъ театръ и помянутый выше «малый» — театры разные.

На справедливость этого заключенія указываютъ слѣдующія обстоятельства. 5 мая 1757 г. на театрѣ деревяннаго Зимняго дворца состоялось первое представленіе «для народа вольной трагедіи Русской за деньги»,[98] между тѣмъ какъ до тѣхъ поръ зрители допускались туда лишь «по чинамъ и даромъ».[99] Совершенно очевидно, что народъ не былъ бы допущенъ въ парадные покои. Вскорѣ же, именно въ 1761 г., «въ Петербургскомъ Русскомъ театрѣ» былъ «прекращенъ впускъ публики за деньги и возстановлена раздача мѣстъ въ спектаклихъ по чинамъ».[100] Когда и какъ этотъ театръ пересталъ существовать, мы не знаемъ, до насъ дошло лишь свѣдѣніе о предполагавшемся ремонтѣ его. Такъ, въ докладѣ Канцеляріи Строеній отъ 3 іюля 1759 г. мы читаемъ: «по именному Е. И. В. Высочайшему указу повелѣно состоящій при

Зимнемъ Е. И. В. деревянномъ дворцѣ оперной домъ передѣлать въ длину и ширину, а покои въ коихъ убираются танцовальные и комедіанты, перенесть и поставить подлѣ ложи Ихъ Величествъ неотъѣзно будущаго сентября къ 5 числу». Вслѣдствіе чего, за неимѣніемъ средствъ опредѣлено «деньгами отъ строенія Зимняго дворца точію отъ онаго Зимняго дворца людей взять». Но на это поступилъ отвѣтъ отъ 11 іюля 1759 года: «а сего іюля 10 дня бригадиръ Даниельбергъ отвѣтилъ», что «къ тому числу исправить невозможно», вслѣдствіе чего Государыня «соизволила указать ту передѣлку нынѣ оставить».[99]

Между тѣмъ велась постройка Новаго Зимняго каменнаго дворца. Растрелли полагалъ стоимость постройки въ 859.555 рублей и указомъ отъ 7 марта 1755 года за № 10369 эта сумма была ассигнована.[100] Аннинскій дворецъ былъ воздвигнутъ на мѣстѣ Кикиныхъ палатъ и бывшей Морской Академіи. При Елисаветѣ же Петровнѣ подъ дворецъ были кромѣ того отданы дома: адмирала Апраксина — бывшій Адмиральскій домъ, разобранный въ 1757 году, Саввы Владиславича, разобранный въ 1755 г., Павла Ив. Ягужинскаго, разобранный въ 1755 г., графа Чернышева, уничтоженный въ 1759 г.;[101] кромѣ того, въ 1757 году былъ купленъ каменный домъ протоіерея Ѳедора Дубинскаго, духовника Елисаветы Петровны, за 20.000 р.[102] Сооруженіе дворца велось цѣлой коммиссіей, во главѣ которой стоялъ Растрелли; впослѣдствіи къ нему присоединился Фельтенъ. Наши свѣдѣнія о суммахъ, отпускавшихся на постройку, очень отрывочны; такъ, намъ извѣстно, что въ 1758 году было отпущено — 63.000 рублей; въ 1759 году, — 94.000 р., и 120.000 рублей, которые впредь выдавались ежегодно. Общая стоимость сооруженія составляетъ 2.622.020 р. 19¾ к.[103]

И въ этомъ Новомъ Зимнемъ дворцѣ было построено два театра по аналогіи съ прошлыми, т. е. «большой» и «малый».

Относительно малаго театра мы имѣемъ свѣдѣніе, что «имѣющимся при оперномъ Е. И. В. домѣ охтенскимъ плотникамъ 12 человѣкамъ», которые нынѣ и на маломъ театрѣ, который во дворцѣ въ покояхъ имѣется», 7 февраля 1761 г. было велѣно сдѣлать форму, такъ какъ въ крестьянскомъ платьѣ пускать ихъ во дворецъ не считали удобнымъ.[104]

А изъ Камеръ-Фурьерскаго журнала видно, что 28 января 1773 года «въ Зимнемъ дворцѣ, на особо устроенномъ маломъ театрѣ», представлена въ первый разъ придворными кавалерами и фрейлинами комедія Императрицы «О, время» въ присутствіи Государыни и 257 избранныхъ зрителей.[105] Большой театръ [illegible] назывался «оперным домомъ». На основаніи имѣющихся документовъ[106] мы знаемъ, что Высочайшимъ указомъ 22 апрѣля 1762 года было велѣно «въ имѣющемся въ Новомъ Зимнемъ Е. И. В. каменномъ дворцѣ въ оперномъ домѣ театръ оканчивать машинистному мастеру Іозефу Бригонци (или Бургонци) за присмотромъ и по показанію оберъ-архитектора графа господина де Растрелли». 31 октября работа еще продолжалась и, изъ донесенія Растрелли видно, что Бригонци «исправлялъ» какъ самый театръ, такъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всю его оснастку, т. е. «ширмы» — кулисы и машины. На основаніи другихъ документовъ[107] видно, что въ этомъ театрѣ «были ложи и партеръ», что «въ потолкѣ подлѣ ложъ, гдѣ

своды», были устроены отдушины и что отопленіе и вентиляція театра были недостаточны. 7 января 1764 года придворный машинистъ Гильфердингъ, за неимѣніемъ «при нынѣшнемъ театрѣ» живописнаго зала и декораціоннаго сарая, просилъ Придворную Контору объ отводѣ ему мѣста для исполненія порученныхъ ему декораціонныхъ работъ, указавъ на пригодные для того покои подъ театромъ и подъ уборными театральными комнатами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Гильфердингъ считалъ необходимымъ «въ партерѣ въ плафонѣ отдушину сдѣлать и подъ театромъ, за неимѣніемъ печей, поставить 4 котла съ угольемъ каждую ночь» для уничтоженія сырости, производившей во время спектакля «великій туманъ и темноту, которыхъ никакимъ образомъ отнять невозможно». Придворная Контора немедленно предписала исполнить просьбу Гильфердинга и назначила въ распоряженіе его и «театральнаго архитектора» Градиція потребное число рабочихъ, съ отпускомъ необходимыхъ матеріаловъ. Кромѣ того, «за великостью оконъ на театрѣ», отчего «происходитъ немалая стужа», приказано «сдѣлать въ оныя рамы и обить оныя толщиною въ два войлока, а для свѣту оставить нѣкоторыя мѣста, подъ которыми бы для свѣту войлоки подниматься могли». 22 января 1764 года Канцелярія отъ Строеній донесла, что, по сообщенію Конторы Строенія Зимняго дома, устройство отдушинъ въ плафонѣ, за совершеніе окончанной отдѣлкою партеровъ и снятіемъ лѣсовъ, невозможно, а что прочія указанныя работы частью производятся, а частью уже исполнены. «При смотрѣніи» опернаго дома въ 1764 году находился капитанъ Михайловъ.

Въ 1767 году театръ снова ремонтировался, причемъ надзоръ былъ порученъ Ивану Перфильевичу Елагину; послѣдній просилъ 10 марта 1767 года для работъ архитектора и ему отрядили архитекторскаго помощника Дурасова;[108] то же повторилось 2 іюня 1771 года, причемъ было выдано Елагину на ремонтъ 6.000 рублей.[109]

Въ 1782 году кн. Ник. Вас. Репнинъ осматривалъ «Зимній дворецъ со строеніями въ предосторожности отъ огня» и въ своемъ донесеніи[110] ясно говоритъ о двухъ дворцовыхъ театрахъ. Изъ донесенія видно, что въ среднемъ этажѣ дворца былъ «театръ и подлѣ него широкій коридоръ» и кромѣ того «большой театръ»; упоминается также «театральная лѣстница». Прилагаемый чертежъ изображаетъ большой театръ Новаго Зимняго дворца.

Императрица Елисавета Петровна, предпринявшая перестройку Зимняго Дворца, умерла, не переѣхавъ въ него, и ея преемники были первыми обитателями дворца. Имѣвшіеся, однако, при дворцѣ малый и большой театры, видимо, казались Екатеринѣ II недостаточными и вотъ, въ 1783 г. было предпринято сооруженіе Эрмитажнаго театра въ набережной части извѣстнаго уже намъ по описанію «Театральнаго» или, что то же, «Лейбъ Кампанскаго» корпуса, — Стараго Зимняго Дома.

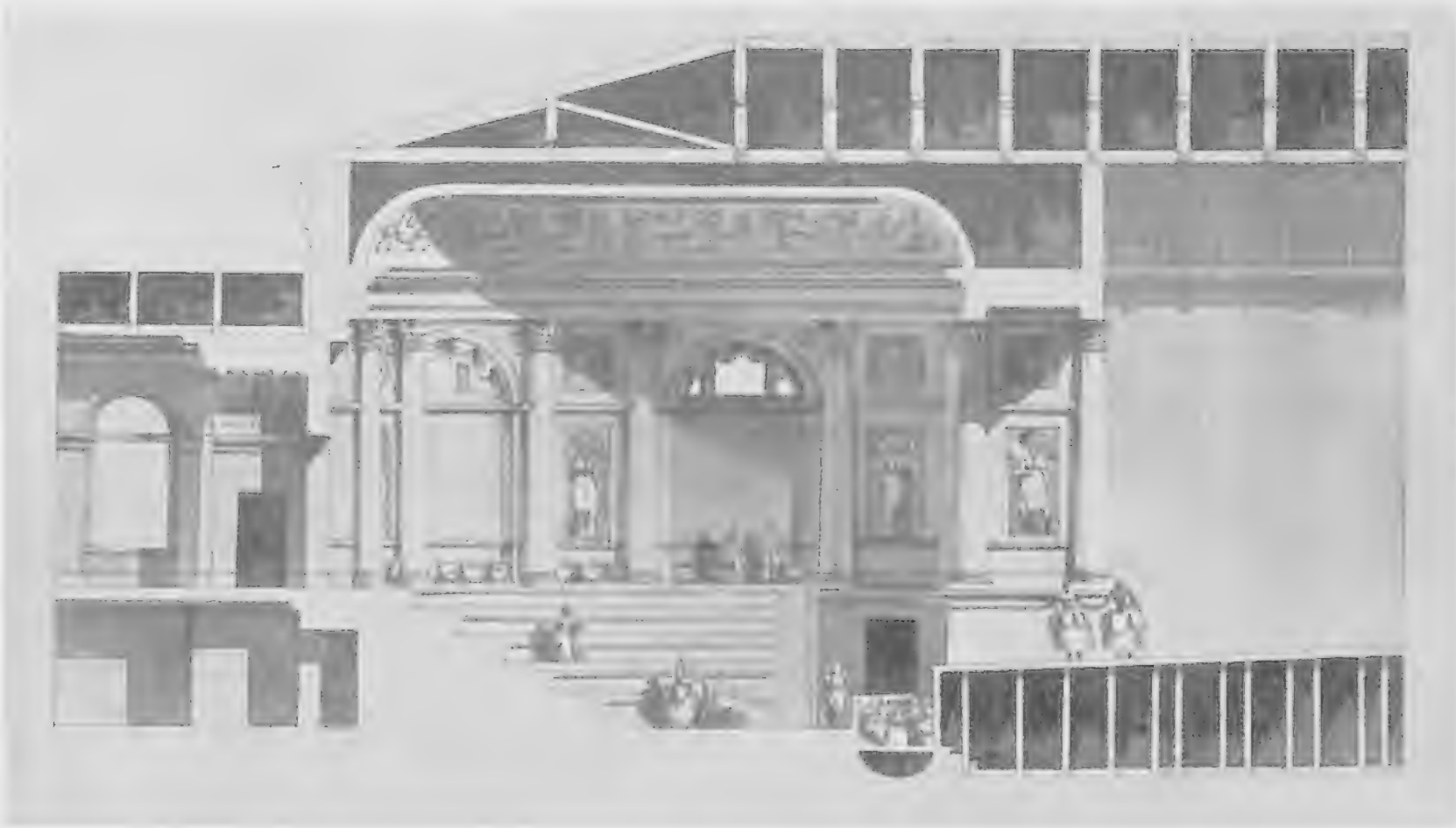
Первый извѣстный намъ документъ, касающійся Эрмитажнаго театра,[110] относится къ 1783 году. 23 сентября вышелъ Высочайшій указъ, написанный собственноручно Екатериной II на имя Ивана Ивановича Бецкаго. «Иванъ Ивановичъ», читаемъ мы въ указѣ: «на строеніе при эрмитажѣ каменнаго театра указали мы отпустить изъ Кабинета въ Контору строенія домовъ и садовъ нашихъ три тысячи рублей; а Вамъ повелѣваемъ первое — строеніе театра сего приказать производить по планамъ и подъ надзираніемъ архитектора Кваренги (Jacques Quarenghi), второе — стараться чтобы оный въ концѣ августа будущаго 1784 года непремѣнно отдѣланъ былъ. Екатерина. въ Санктъ Петербургѣ. Сентября 23. 1783 г.».[111]

Подобнымъ же образомъ 17 ноября 1784 года Императрица указала отпустить изъ Кабинета въ Контору Строенія домовъ и садовъ 36.960 р. «на окончаніе театра въ домѣ, гдѣ былъ прежде лейбъ кампанскій корпусъ, съ надлежащими для того театра и береговъ канала укрѣпленіями и съ придѣлкою арки съ галлереею»;[112] въ этомъ же году Кабинетомъ было еще отпущено 5.000 р. Въ 1785 г. театръ уже былъ, видимо, законченъ и оставалось оснастить сцену. Въ виду этого, 25 іюня 1785 г. машинистъ Дамьери, представляя смѣту «для новостроющагося Эрмитажнаго театра», просилъ Комитетъ по управленію зрѣлищами и музыкою о выдачѣ ему денегъ на уплату рабочимъ и на

Гонзага. Эрмитажный театр (рисунок).
(Собр. кн. В. Н. Аргутинского-Долгорукова).

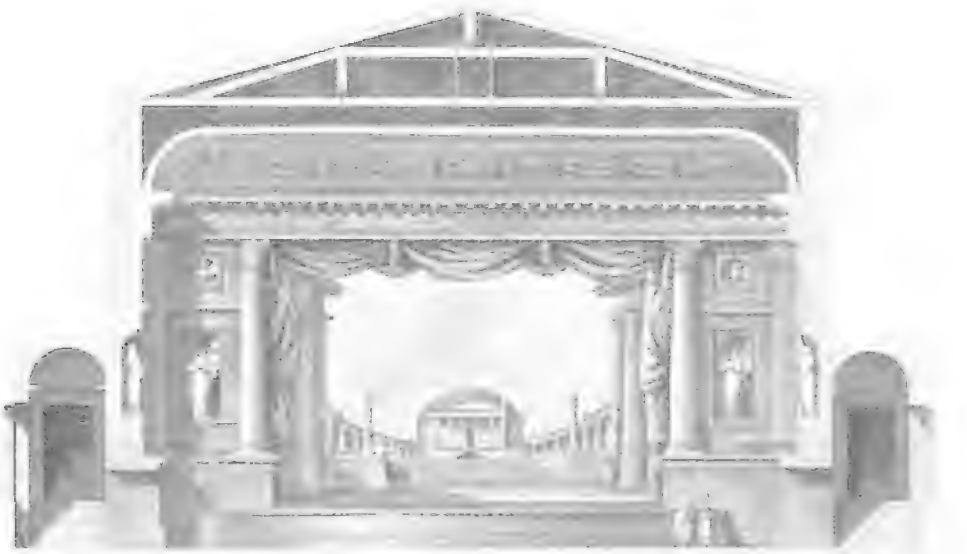
Gonzaga: Le théâtre de l'Ermitage (dessin).
(Coll. du prince W. Argoutinsky-Dolgorouckoff).

Кваренги: Фасадъ и планъ Эрмитажнаго театра.
(Арх. Мин. Нын. Дп. оп. 33—2104 № 3).
Quarenghi: Façade et plan du théâtre de l'Ermitage.



Кваренги: Разрѣзъ Эрмитажнаго театра (рисунокъ).
(Собр. Е. Г. Шварца).

Quarenghi. Coupe du théâtre de l'Ermitage (dessin).
(Coll. de M-r E. Schwartz).



Кваренги: Поперечный разрѣзъ Эрмитажнаго театра (гравюра).
Quarenghi: Coupe du théâtre de l'Ermitage (gravure).
(„Théâtre de l'Hermitage de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies" St.-Pbg. 1787).

покупку матеріаловъ «на декораціи», вслѣдствіе чего Комитетъ просилъ о добавочномъ отпускѣ еще 5.000 р. 9 іюля 1785 года Комитетъ получилъ отвѣтъ отъ Кабинета Ея Величества, что просимыхъ денегъ отпустить нельзя, безъ особаго на то Высочайшаго разрѣшенія, и постановилъ «объ отпускѣ на оное строеніе суммы, при удобномъ случаѣ, донести Ея Императорскому Величеству».

16 іюля 1785 г. Комитетомъ было получено изъ Царскаго Села письмо архитектора Кваренги съ объявленіемъ Высочайшей воли, чтобы театръ «къ прибытію Ея Величества былъ совсѣмъ къ представленію зрѣлищъ исправленъ»; «исправленіе» это Комитетъ возложилъ на подпоручика Арнольда, съ приказаніемъ «имѣть объ окончаніи къ должному времени надлежащее попеченіе».[113]

На постройку Эрмитажнаго театра всего истрачено было 82.770 руб.[114]

О внутреннемъ видѣ театра мы можемъ судить по сохранившимся гравюрамъ и планамъ, а также по дошедшимъ до насъ описаніямъ. Георги[115] пишетъ о немъ: «Самый театръ не великъ, имѣетъ малый оркестръ, и небольшой партеръ, по которому разставлены стулья токмо для Императорскаго дому. На амфитеатрѣ имѣются по ступенямъ возвышающіяся скамьи, покрытыя зеленымъ сукномъ, и могущія помѣстить болѣе ста человѣкъ».

На основаніи же «щета работамъ въ Рафаиловыхъ ложахъ при эрмитажномъ театрѣ и кругомъ онаго въ комнатахъ въ старомъ корпусѣ произведеннымъ по приказу Господина архитектора Гваренги Санктпетербургскимъ купцомъ Николаемъ Кувшинниковымъ въ продолженіе 1788 и 1789 гг. по 15 число октября мѣсяца» мы можемъ заключить, что въ театрѣ стѣны и колонны были сдѣланы изъ фальшиваго мрамора, частью же были выбѣлены известью, что въ трюмѣ были устроены воздушныя печи и что театръ съ коридоромъ соединяла лѣстница.[116] Кромѣ того мы знаемъ, что «въ февралѣ 1796 г. рампа — ‚что противъ оркестра, на коихъ плошки стоятъ, и противъ оныхъ мѣсто‘ — была обита «для свѣту» жестью и что декораціи имѣли слѣдующіе размѣры: паддуги — 21 арш. длины, ширмы — 10 арш. вышины, а завѣса состояла изъ 12 полотнищъ по 11½ аршинъ длины; кромѣ того, въ 1796 году написана завѣса, на которую употреблено 176 арш. полуторааршиннаго полотна».[117]

Но интереснѣе всего описаніе Эрмитажнаго театра, сдѣланное самимъ Кваренги во вступленіи къ изданію «Théatre de L'Hermitage de Sa Majesté L'Imperatrice de toutes les Russies». St.-P. 1787. Посвящая Императрицѣ свою работу, Кваренги излагаетъ сначала тѣ принципы античнаго театра, которые онъ взялъ себѣ за основаніе. Далѣе онъ пишетъ: «Изложивъ вкратцѣ то, что касается античнаго театра, было бы умѣстно дать детальное описаніе Эрмитажнаго театра. Но, такъ какъ планы достаточно понятны, я предоставляю знатокамъ войти въ оцѣнку тѣхъ основаній, на которыхъ я старался дать театру античный видъ, согласуя его въ то же время съ современными требованіями. Я позволю себѣ обратить вниманіе лишь на нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ планы даютъ довольно смутное представленіе.

Кваренги: Эрмитажный театръ. Quarenghi: Le théâtre de l'Ermitage.

Этотъ театръ былъ построенъ для частнаго, домашняго обихода Е. И. В. и Выс. Двора. Онъ достаточно просторенъ для того, чтобы въ немъ можно было давать самые великолѣпные спектакли, и при этомъ онъ нисколько не уступаетъ наиболѣе извѣстнымъ театрамъ. Всѣ мѣста здѣсь одинаково почетны и каждый можетъ сидѣть тамъ, гдѣ ему заблагоразсудится. На полукруглой формѣ амфитеатра я остановился по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, она наиболѣе удобна въ зрительномъ отношеніи, а во-вторыхъ, каждый изъ зрителей со своего мѣста можетъ видѣть всѣхъ окружающихъ, что при полномъ залѣ даетъ очень пріятное зрѣлище.

Я старался дать архитектурѣ театра благородный и строгій характеръ; поэтому я воспользовался только наиболѣе подходящими другъ къ другу и къ идеѣ зданія украшеніями. Колонны и стѣны сдѣланы изъ фальшиваго мрамора. Вмѣсто завитковъ я помѣстилъ въ коринѳскихъ капителяхъ сценическія маски, слѣдуя образцамъ различныхъ античныхъ капителей, виданныхъ мною въ Римѣ и, главнымъ образомъ, найденныхъ мною въ раскопкахъ театра Помпеи.

Я помѣстилъ въ 10 нишахъ зрительнаго зала и просценіума фигуры Аполлона и 9 музъ; а въ квадратахъ надъ нишами бюсты и медальоны великихъ современныхъ дѣятелей театра, такъ напримѣръ — двухъ извѣстнѣйшихъ композиторовъ: Жомелли и Бунарелло, и изъ числа поэтовъ: Метастазія, Мольера, Расина, Вольтера, Сумарокова и др.

Надъ авансценой и подъ оркестромъ я устроилъ полукруглые своды изъ сосноваго дерева для лучшаго резонанса.

Фасадъ зданія на Неву украшенъ статуями наиболѣе извѣстныхъ греческихъ поэтовъ».

Кваренги: Эрмитажный театръ.

Quarenghi: Théâtre de l'Ermitage.

Кваренги. Эрмитажный театръ.

Quarenghi: Théâtre de l'Ermitage.

На основаніи плановъ Эрмитажнаго театра мы можемъ заключить, что при немъ были слѣдующія службы: живописное зало, декораторская мастерская, кладовая декораторская, сарай для храненія декорацій и механическія устройства для ихъ подыманія; здѣсь же были и «малое танцовальное зало», залъ, «гдѣ пробы бываютъ», уборная и т. д.

Интересно, что 3 февраля 1823 г. «Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: театральную залу въ Эрмитажномъ театрѣ, да и самую сцену театра очистить для ученія 1-го баталіона Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка и дверь, выходящую изъ казармъ сего баталіона въ Эрмитажный театръ — отворить».[118] Впослѣдствіи, какъ мы знаемъ, назначеніе театра было возстановлено.

Эрмитажный театръ — единственное дошедшее до нашего времени театральное зданіе изъ числа сооруженныхъ въ XVIII столѣтіи. Въ теченіе этого времени въ немъ производились очень небольшія передѣлки и, какъ мы можемъ судить по предлагаемымъ снимкамъ, весь его обликъ и весь его характеръ остались неприкосновенными.

Тому же Гваренги принадлежитъ проектъ огромнаго театральнаго зданія въ Петербургѣ, къ сожалѣнію не увидѣвшаго свѣтъ; не зная даты этого проекта, мы склонны думать, что онъ касался либо выстроеннаго большого театра, либо предполагался къ постройкѣ на мѣстѣ, отданномъ Юсупову подъ театры — объ этомъ рѣчь ниже.

Покончивъ все съ дворцовыми театрами, вернемся теперь нѣсколько назадъ въ стѣны Шляхетнаго (нынѣ 1 кадетскаго) корпуса.

Здѣсь въ 1749 г. кадетами была впервые разыграна трагедія Сумарокова «Хоревъ». Это представленіе не было единственнымъ и, мало того, что кадеты затѣмъ продолжали у себя играть, одно время въ стѣнахъ корпуса играла даже иностранная труппа. Все это служитъ доказательствомъ того, что въ корпусѣ было театральное зданіе. Однако, какъ объ этомъ можно судить по архивнымъ даннымъ, это не было спеціально театральное зданіе и, очевидно, въ театръ была обращена одна изъ залъ корпуса, гдѣ, вѣроятно, была приспособлена сцена съ завѣсою, кулисами и т. д. Однако правительство не считало возможнымъ пользоваться этимъ заломъ широко и, когда 30 августа 1756 г. былъ учрежденъ русскій театръ, то прибѣгли къ другому помѣщенію, къ Головкинскому дому близъ корпуса же, гдѣ нынѣ Академія Художествъ.

Головкинскій домъ былъ выстроенъ при Петрѣ I и принадлежалъ сперва Долгорукимъ, затѣмъ уже онъ перешелъ къ Головкинымъ и, будучи конфискованъ у послѣднихъ Императрицей Елисаветой,[119] до 24 августа 1752 г. находился въ вѣдѣніи конторы Конфискацій, когда былъ переданъ въ вѣдѣніе Канцеляріи отъ Строеній для передѣлокъ и приспособленія къ сценѣ.[120] Въ томъ же году онъ былъ отданъ Ѳ. Г. Волкову съ товарищами. А. Титовъ[121] цитируетъ интересную подробность относительно этого театра: «Того же 1752 году учрежденъ на Васильевскомъ островѣ, въ третьей линіи, на берегу, въ домѣ Головкиномъ, оперный домъ, въ которомъ отправляются дѣйствія новыхъ оперъ на пробу черезъ оперлетовъ, изъ россійскихъ людей производимыхъ, которые, опробовавъ въ семъ домѣ, дѣйствуютъ на публичномъ театрѣ въ присутствіи самой Императорской особы».

Вслѣдъ за этимъ, въ 1756 году тамъ былъ помѣщенъ русскій театръ, для надзиранія былъ поставленъ подполковникъ Алексѣй Дьяковъ и для охраненія зданія былъ «опредѣленъ пристойный караулъ»; въ этомъ же домѣ были отведены актерамъ квартиры.[122] Русскій театръ продержался, однако, тамъ очень недолго. «Уже въ 1757 г. найдено было неудобнымъ давать тамъ представленія, вѣроятно, по отдаленности мѣста отъ болѣе населенной части города»,[123] а также по той причинѣ, что осенью и весною мостъ разводили и доступъ на Васильевскій островъ страшно затруднялся. Актеры, однако, продолжали тамъ жить до 1761 г.,[124] когда 15 февраля изданъ былъ Высочайшій указъ о томъ, чтобы для комедіантовъ, живущихъ въ Головкинскомъ домѣ, въ виду отдачи его подъ Академію Московскаго университета, былъ нанятъ другой домъ; между прочимъ предполагался домъ графа Ефимовскаго «на здѣшней сторонѣ».[125]

Оказывается, однако, актеры переѣхали въ домъ подполковницы Макаровой въ 1-й линіи Вас. Остр., причемъ за наемъ послѣдняго по 5-тилѣтнему контракту платила сперва Академія Московскаго университета, но Бецкій распорядился 14 апр. 1763 года «наемъ отъ академіи за домъ Макаровой болѣе не платить для того что, какъ оный былъ содержанъ для комедіантовъ вмѣсто Головкинскаго, который нынѣ въ силу именного Е. И. В. указу отданъ быть слѣдуетъ графинѣ Головкиной». Затѣмъ этотъ домъ перешелъ въ руки Академіи Художествъ.

Очень странно, почему въ 1764 году, когда ученики Академіи Художествъ обратились къ начальству съ просьбой разрѣшить имъ устраивать въ Академіи комедіи, Ив. Ив. Бецкій въ отвѣтъ на ихъ просьбу писалъ въ своемъ ордерѣ:[126] «небольшой театръ приказать сдѣлать въ удобномъ мѣстѣ, также и принадлежащія къ тому приготовленія, какъ въ платьѣ, такъ и въ декораціи изъ экономической суммы, не болѣе на то употребя трехъ сотъ рублевъ. Но чтобъ сіе только служило собственно для Академіи, а не для посторонннихъ людей».

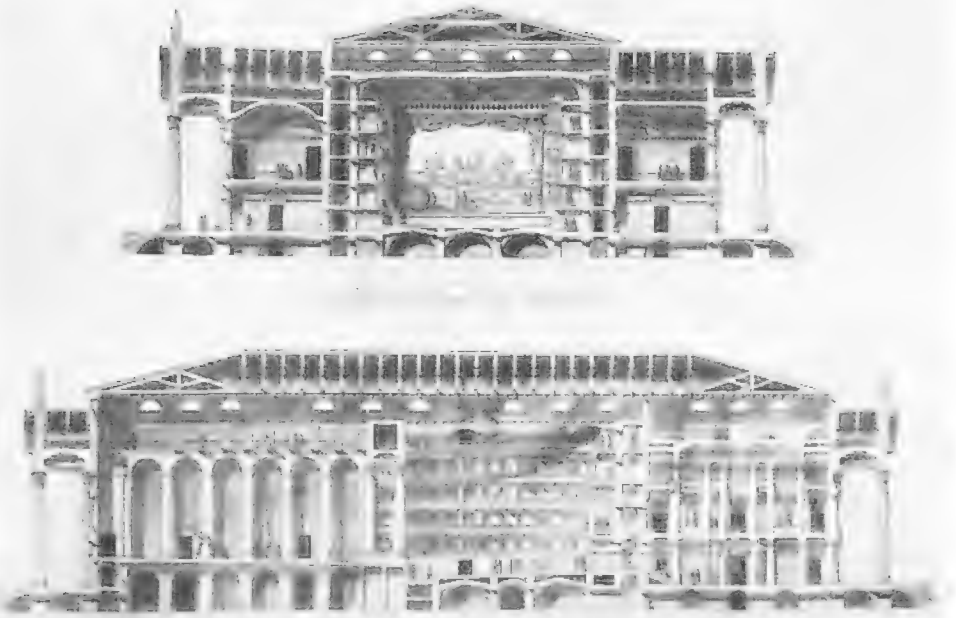
Тѣмъ не менѣе «въ какой залѣ Академіи былъ устроенъ театръ», нельзя указать даже предположительно. Несомнѣнно одно — сцена носила характеръ домашней и могла легко разбираться. Такъ, для одного изъ торжествъ Совѣтъ постановилъ: «изъ залы, въ которой нынѣ состоитъ театръ по приторгованной цѣнѣ за 64 руб. приказать перенесть оной въ удобное мѣсто, а въ августѣ поставить по прежнему». Безусловно только, это было не въ Головкинскомъ домѣ».[127] Надо думать, однако, что театральный залъ былъ достаточно обширенъ и хорошо оборудованъ, т. к., какъ мы знаемъ,[128] при Павлѣ I Академія сдавала театръ въ аренду нѣмецкому актеру Рундталеру.

Что же касается русскаго театра, то послѣдній, будучи выведенъ изъ Головкинскаго дома, долгое время не имѣлъ своего собственнаго зданія и представленія давались въ различныхъ театрахъ, урывая время, *свободное отъ спектаклей мѣстныхъ труппъ.*

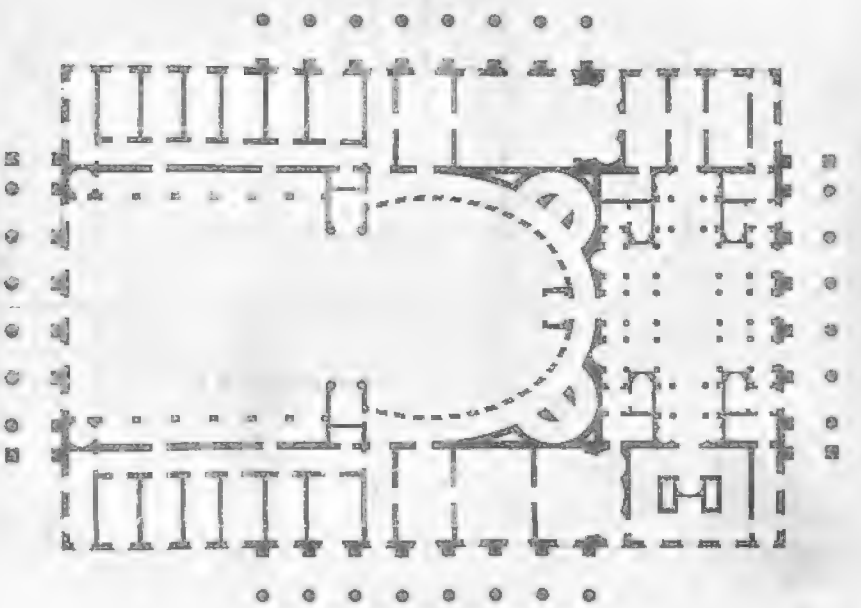
Тѣмъ же временемъ, частная антреприза, съ давнихъ поръ установившаяся для иностранныхъ театровъ, не замедлила проявиться и относительно русской драмы и при С.-Петербургскомъ отдѣленіи Московскаго Сиропитательнаго дома основалась частная драматическая

Кваренги: Проектъ Большого театра
(Венеція. Академія).

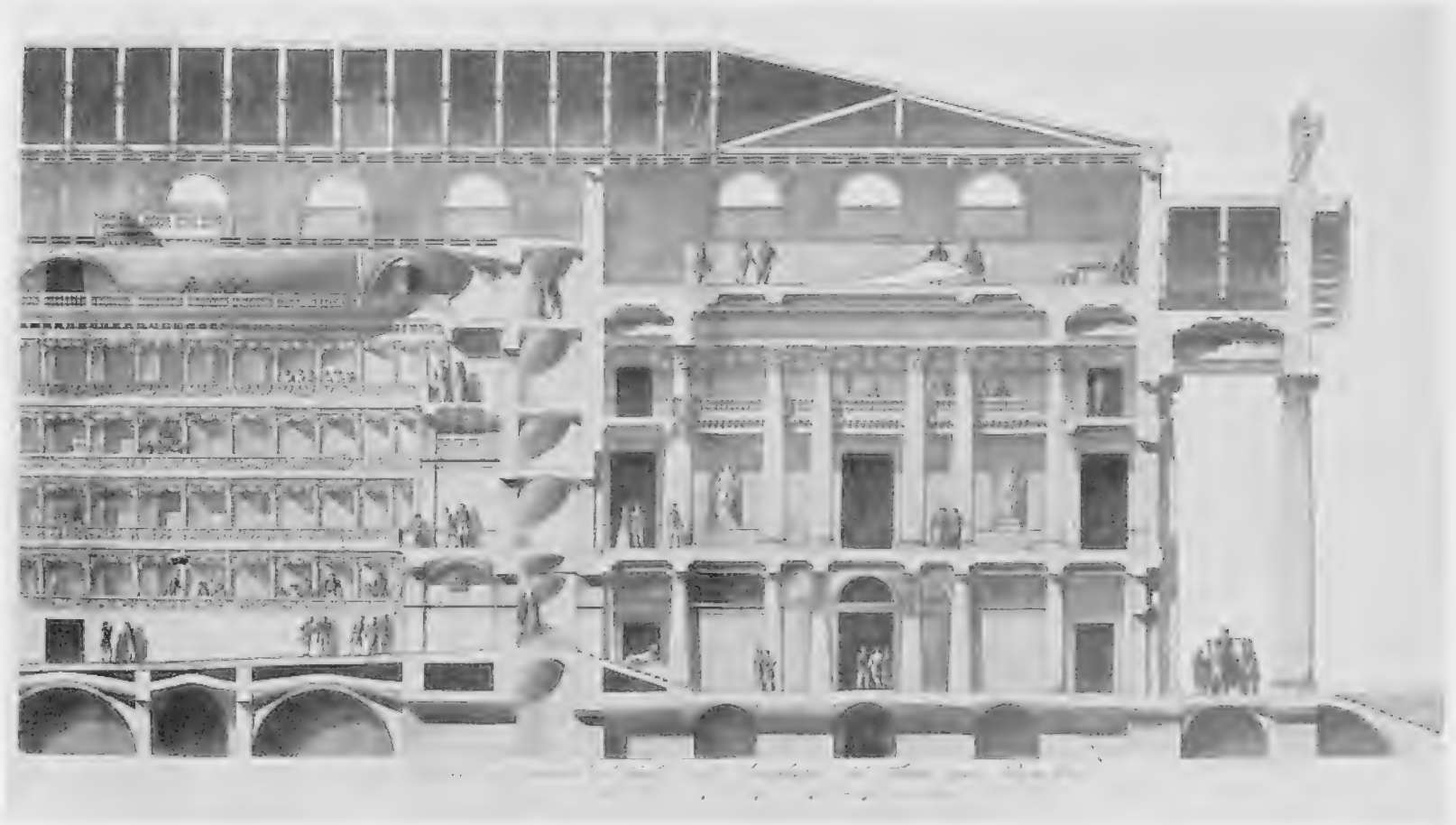
Quarenghi: Projet du Grand Théâtre à St. Pétersbourg.
(Venise. Académie).



Кваренги: Проектъ Большого театра (разрѣзъ).
(Венеція. Академія).
Quarenghi: Projet du Grand théâtre à St. Pétersbourg (coupe).
(Venise. Académie).



Кваренги: Проектъ Большого театра (планъ).
(Венеція. Академія).
Quarenghi: Projet du Grand théâtre à St. Pétersbourg (plan).
(Venise. Académie).



Кваренги: Проектъ Большого театра (разрѣзъ).
(Венеція. Академія).

Quarenghi: Projet du Grand théâtre à St. Pétersbourg (coupe).
(Venise. Académie).

Головкинскій домъ (второе зданіе справа) на мѣстѣ нынѣшней Академіи Художествъ.
(Съ гравюры Махаева).

La maison Golowkine d'après une gravure de Makhaeff.

никола, а нелѣдъ за симъ и частный русскій театръ Карла Книпера и Ив. Аѳ. Дмитревскаго. Существованіе этого театра не было долговѣчно и, будучи построенъ въ 1781 году, въ 1783 онъ уже перешелъ въ вѣдѣніе Дирекціи Театровъ и совершенно исчезъ въ 1797 году.

Къ исторіи этого театра мы сейчасъ обратимся.

Точно установить его мѣстоположеніе удается лишь съ трудомъ. Такъ Лонгиновъ[129] пишетъ, что Книперъ сталъ давать «представленія на деревянномъ театрѣ, находившемся близъ Лѣтняго сада, гдѣ нынѣ домъ принца Ольденбургскаго».

Пикаръ пишетъ,[130] что театръ Книпера[3] былъ построенъ противъ Лѣтняго сада на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ «нѣмецкій театръ».

Между тѣмъ мы знаемъ, что на мѣстѣ дома принца Ольденбургскаго былъ въ 1750 г. построенъ оперный домъ, впослѣдствіи подаренный Нолле и уничтоженный; нѣмецкій же театръ, бывшій ранѣе, вѣроятно, англійскимъ, — объ этомъ рѣчь была выше, — передѣланный изъ Манежа, находился какъ разъ въ другомъ углу Царицына луга по діагонали, т. е. на мѣстѣ соединенія Мойки съ бывшимъ Краснымъ каналомъ. Это явствуетъ изъ плановъ Петербурга Георги, Цылова за 1777 годъ и плана Архива Городской Управы за 1792 г., причемъ въ первомъ случаѣ театръ названъ «старымъ», а во второмъ «деревяннымъ».

Что же касается Пушкарева и Арапова, то они даютъ относительно совершенно неизвѣстнаго театра свѣдѣнія, соприкасающіяся съ данными относительно театра Книпера. Такъ, у Пушкарева[131] мы читаемъ. «Въ 1779 году былъ построенъ небольшой деревянный театръ на Царицыномъ лугу, на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ стоялъ памятникъ Суворова. Этотъ театръ сломанъ въ 1797 году потому, что препятствовалъ движеніямъ войскъ на парадномъ мѣстѣ». А Араповъ дополняетъ, что «на театрѣ, построенномъ Локателли, играла вольная русская труппа содержателя Книпера».[132] Между тѣмъ, при наличности Мраморнаго дворца и дома Бецкаго, театръ, стоявшій на мѣстѣ памятника Суворова, мѣшать передвиженію войскъ не могъ, съ другой же стороны, въ 1797 году былъ уничтоженъ именно театръ Книпера и этотъ послѣдній, весьма возможно, передвиженію войскъ могъ мѣшать, отнимая нѣкоторую часть открытаго Луга; что же касается того, кѣмъ и когда былъ построенъ этотъ театръ, то мы узнаемъ его исторію изъ письма И. И. Бецкаго къ Ланскому отъ 10 ноября 1781 г. «Еще въ началѣ царствованія блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны на семъ лугу построенъ деревянный сарай для манежа изъ коего, уже довольно обветшалаго сдѣланъ театръ, гдѣ играны были разныя иностранныя представленія, и наконецъ и россійскіе, питомцами воспитательнаго дома. Но какъ сей театръ, часъ отъ часу приходя въ большую обветшалость, угрожалъ паденіемъ, такъ что и пріѣзжающіе зрители подвергалися опасности, то отъ меня каждый годъ было велено подкрѣплять разными деревянными надежными подпорами, а чтобъ прошедшаго года карнавалъ проводить безъ опасности, то сдѣланы были и желѣзныя укрѣпленія; но послѣдокъ видя, что въ скоромъ времени уже ничто отъ паденія не можетъ избавить испросилъ я Выс. Е. В. соизволенія оный перестроить, что получа повелѣніе и исполнено день-

гами воспитательнаго дома».[133] А 6 марта того же года И. И. Бецкій писалъ конторѣ строенія, что Е. И. В. «соизволила дозволить состоящей на Царицыномъ лугу обветшалой нѣмецкій театръ перестроить иждивеньемъ воспитательнаго дома».[131]

Мы склонны думать, что этотъ самый манежъ въ 1770 году, — смотри выше, — предлагали было англійскимъ камедіантамъ. Судя по отчету, Воспитательному дому театръ обошелся въ 21.582 р. 29¾ к.[135] Контрактъ между Сиропитательнымъ домомъ и Кинпером на содержаніе театра заключенъ ноября 1-го дня 1781 года.[136] Открытіе же театра тому предшествовало и состоялось 10 октября 1781 года.

Очень интересно описаніе его однимъ изъ современниковъ.[137] «Театръ построенъ», пишетъ онъ: «въ новомъ родѣ, совершенно еще неизвѣстномъ въ здѣшнемъ краѣ. Сцена очень высока и обширна, а зала, предназначенная для зрителей, образуетъ три четверти круга. Ложъ не имѣется, но кромѣ паркета и партера со скамейками, сдѣланъ трехъярусный балконъ, возвышающійся одинъ надъ другимъ и окружающій залу безъ всякихъ промежутковъ. Живопись очень красива и видъ весьма хорошъ, когда, при входѣ, видишь зрителей, сидящихъ какъ въ древности, амфитеатрально. Кромѣ главнаго подъѣзда сдѣлано еще шесть выходовъ, весьма пространныхъ и такъ устроенныхъ, что въ случаѣ пожара, публика можетъ выйти въ нѣсколько минутъ. Всѣ весьма довольны этимъ изящнымъ и помѣстительнымъ новымъ увеселительнымъ зданіемъ, которымъ они обязаны генералу Бецкому».

Въ виду неаккуратныхъ платежей и еще цѣлой серіи обстоятельствъ, Опекунскій Совѣтъ 31 декабря 1782 года отнялъ театръ у Книпера и передалъ его Ив. Аф. Дмитревскому.[138] Въ Высочайшемъ указѣ объ учрежденіи Комитета для управленія зрѣлищами и музыкою, отъ 12 іюля 1783 г. этотъ театръ называется уже городскимъ.[139]

16 августа предписано было ассесору Лангу принять театръ «со всѣми принадлежностями» въ вѣдѣніе Дирекціи Имп. Театровъ и «поставить свой караулъ». А 17-го іюля Екатерина II собственноручно писала Олсуфьеву: «Адамъ Васильевичъ, повелѣваемъ отпустить изъ Кабинета въ здѣшній воспитательный домъ 25.000 рублей за учиненныя имъ издержки по случаю построенія вновь театра на Царицыномъ лугу, который нынѣ сдѣланъ публичнымъ городскимъ театромъ, какъ построенный на казенномъ мѣстѣ. Екатерина».[140]

3 августа Олсуфьевъ при письмѣ послалъ Бецкому указанныя деньги, и театръ былъ сданъ въ вѣдѣніе Комитета. Въ какомъ видѣ былъ этотъ театръ въ моментъ передачи его Воспитательнымъ домомъ, мы знаемъ изъ составленной при пріемѣ описи.[141]

«Въ нутри.

На театрѣ полъ столярной штучной сосновой.

Надъ онымъ на здѣланной деревянной решетке, укрепленной железными скобами, такъ и подъ театромъ надобныя съ принадлежностью машины, окованные и укрѣпленные железомъ, и къ нимъ для подъему и опуску занавесовъ и протчаго въ шести деревянныхъ ящикахъ свинцовые гири. Для куліесъ лестницъ изъ сосноваго дерева спринадлежащими

Кваренги: Видъ деревяннаго театра Киппера на Царицыномъ лугу.
(Венеція. Академія).

Quarenghi: Vue du théâtre Kipper à St. Pétersbourg (1781).
(Venise. Académie).

Главный входъ въ Большой театръ (съ гравюры Гейслера).
L'entrée du Grand Théâtre (d'après une gravure de Geissler).

книмъ подъ театромъ станками со шкивами ясеневаго дерева, съ железною оковкою — 48. Около арки предзанавесою подзоръ ерланскаго полотна писанъ живописью. Предтеатромъ оркестръ съ пультетомъ.

Партеръ и паркетъ, въ нихъ скамей обитыхъ войлоками, а по нихъ каразеею — 24.

Л о ж ъ.

Въ первомъ этаже — 15. Во второмъ — 17. Парадисъ.

Въ томъ числѣ въ 29-ти ложахъ по 2 лавочки, обитые войлоками, а по нихъ каразеею, предъ всеми ложами панельные поручни обиты зеленымъ сукномъ, во всехъ ложахъ стены потолки скарнизами и наружные панели штукаторные разкрашенные и писанные живописью.

Надъ партеромъ и парадисомъ потолки съ карнизами штукатурные, а надъ театромъ на потолке выслано войлоками и засыпано землею. Позади партеръ, ложъ и парадиса въ галлереяхъ и по лестницамъ стены и потолки обиты холстомъ и выбѣлены.

Для зимняго времени въ театре печей кирпичныхъ большихъ голландскихъ — 4. На потолке въ щипцахъ два большіе фрамужные окна срамами и стеклами.

У главнаго подъезда передней покой квадратно на 3-хъ саженяхъ.

При шести входахъ деревянныхъ лестницъ — 7.

Отъ главнаго подъезда въ 4 этажѣ покои въ 1-мъ — 4, а въ протчихъ по — 2. Отъ театра въ 3-хъ этажахъ по 2 покоя сперегородками.

Въ первомъ этажѣ для портного, во 2-мъ Уборные, въ 3-мъ Гардеробъ. Вокругъ всего дома и вдухъ проездахъ обнесено деревянными столбами, при нихъ на столярныхъ большихъ столбахъ фонарей 14».

Принявъ театръ въ свое вѣдѣніе, Дирекція театровъ 9 октября велѣла «исправить театръ конопаченіемъ». Въ началѣ же 1784 г. «въ аркѣ» были устроены ложи «верхняго, средняго и нижняго» ярусовъ. Въ результатѣ въ зрительномъ залѣ оказались слѣдующія мѣста: «ложи 1-го и 2-го ярусовъ, ложи «въ аркѣ» въ 3-хъ ярусахъ, ложи въ парадизѣ, кресла, балконъ, паркетъ, партеръ, амфитеатръ и парадизъ. Точное число мѣстъ каждаго наименованія неизвѣстно; наибольшее же количество продаваемыхъ въ 1795 г. при спектаклѣ мѣстъ, кромѣ абонированныхъ, было: ложъ 1-го яруса — 15, 2-го яруса — 16, 40 креселъ и 17 мѣстъ балкона. Театръ не былъ приспособленъ къ большимъ постановкамъ, а потому, во избѣжаніе излишнихъ затрудненій, повелѣно давать въ Деревянномъ театрѣ лишь малые балеты, не требующіе сложныхъ перемѣнъ декорацій». Какъ мы уже знаемъ изъ описи «въ зданіи театра было нѣсколько квартиръ. 4 мая 1789 года, въ виду недостатка мѣста для уборныхъ и для большей безопасности въ пожарномъ отношеніи, изъ театра былъ выселенъ имѣвшій тамъ квартиру помощникъ машиниста. Въ 1793 — 94 г.г. въ зданіи театра помѣщалось Театральное училище, остававшееся тамъ до 1 сентября 1795 года, т. е. «какъ кончилась школа». Послѣдній спектакль здѣсь состоялся 4 ноября 1796 года и въ этомъ же мѣсяцѣ стали вывозить изъ театра весь инвентарь его; а 30 іюня 1797 г. театръ называется уже «бывшимъ».[142] Около театра, какъ мы знаемъ, стояли «каминны» для разведенія костровъ и 14 фонарей

на столбахъ; вокругъ театра была деревянная мостовая, а черезъ Мойку былъ перекинутъ деревянный, такъ называемый «Театральный» мостъ[143] — нынѣ Малый Конюшенный. Въ то время, какъ этотъ деревянный театръ назывался «малымъ», строился «между Мойкой и Екатерининскимъ каналомъ, близъ Коломны» каменный театръ, названный «большимъ».

Рубанъ въ описаніи Петербурга о немъ писалъ:[144] «Нынѣ строится театръ или комедіальный домъ въ приходѣ церкви Николая Морского».

Исторія Большого театра слѣдующая. На Царицыномъ лугу въ серединѣ XVIII столѣтія находился большой деревянный каруселъ; здѣсь давались народныя представленія и помимо этого вокругъ театра на лугу устраивались, такъ называемыя «качели». Въ 1766 г. этотъ каруселъ былъ разобранъ, перенесенъ на нынѣшнюю площадь Маріинскаго театра и поставленъ на мѣстѣ будущаго большого театра, а теперь зданія Консерваторіи; здѣсь онъ попрежнему обслуживалъ народныя увеселенія и вокругъ него пріютились качели, перекочевавъ также съ Царицына луга. Съ теченіемъ времени, однако, амфитеатръ сталъ приходить въ ветхость.[145] Тогда, 9 іюня 1773 г. генералъ Полицмейстеръ Чичеринъ объявилъ Высочайшій указъ объ учрежденіи въ Петербургѣ «публичнаго Русскаго комедіальнаго зрѣлища, которое и производить на построенномъ для карусели мѣстѣ, и для представленія оныхъ построить театръ», «а также потребныя на починку карусели деньги взять» «изъ наличныхъ въ Полиціи, подлежащихъ до статей Конторы доходовъ».[146] На основаніи дошедшаго до насъ плана постройки мы можемъ утверждать, что она начата была въ 1775 году, но въ этомъ и въ слѣдующемъ году тянулась очень медленно, возможно, въ виду недостатка средствъ. Въ виду этого «генваря 31 дня 1777 года» были составлены «продольная профиль строющагося публичнаго театра съ показаніемъ на оной произведенныхъ работъ въ 1775 и 1776 г.г.» и обозначеніемъ предполагаемыхъ еще работъ, а также «планъ строющагося Каменнаго Публичнаго театра»; чертежи подписалъ Михаилъ Деденевъ.[147]

Составленная «профиль» дастъ намъ возможность прекрасно воочію представить себѣ внутренній видъ театра; еще подробнѣе мы его узнаемъ изъ дошедшихъ до насъ описаній и изображеній.

Затянутая, такимъ образомъ, постройка, 29 марта 1777 г. была подвинута впередъ въ виду указа Екатерины II на имя Олсуфьева объ отпускѣ изъ Кабинета на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Деденева «на строеніе здѣсь публичнаго театра 23.092 руб. 50¼ коп.»[148]

Постройка театра производилась художникомъ Тишбейномъ подъ наблюденіемъ архитектора фонъ Брауера; что же касается механическаго оборудованія то эту работу выполнялъ машинистъ Томасъ Дампьеръ. 14 сентября 1783 года театръ былъ принятъ ассесоромъ Лангомъ по описи и 24 сентября того же года онъ былъ открытъ италіанской оперой «Il mondo della luna».

«Зрительный залъ Большого театра вмѣщалъ: три яруса ложъ, скамейки, кресла, балконъ, паркетъ, партеръ, амфитеатръ и парадизъ. Точнаго указанія о числѣ мѣстъ каждаго рода не имѣется, но видно, что въ 1783 г. существовали слѣдующіе номера ложъ: № 14 — 1-го яруса, № 12 — 2-го яруса и № 20 — третьяго. Съ 2 іюня 1798 г. встрѣ-

Кваренги: Большой театръ.
(Венеція. Академія).

Quarenghi: Le Grand théâtre à St. Pétersbourg.
(Venise. Academie).

чаются названія мѣстъ: «въ третьемъ ярусѣ въ ложи», «полтинныя мѣста» и «въ 4 ярусѣ въ ложи». Въ 1799 году «вновь сдѣлано въ театрѣ» двѣ ложи. Въ ложахъ, партерѣ и парадизѣ были скамейки».

Съ 1784 по 1794 г.г. въ Большомъ театрѣ устраивались маскарады, причемъ для убранства комнатъ во время маскарада были куплены слѣдующія вещи: въ 1791 г. — «17 занавѣсокъ миткалевыхъ готовыхъ къ окошкамъ, со шнурками и у каждой по шести кистей; поникадилъ хрустальныхъ разныхъ — 13; 12 жирандолей о трехъ свѣчахъ; фонарей хрустальныхъ 27 и зеркальныхъ круглыхъ стѣнныхъ 17; 18 ломберныхъ столовъ, оклеенныхъ зеленымъ сукномъ; 10 канапе, обитыхъ черной кожей; стульевъ съ кожаными подушками 20 дюжинъ и съ плетеными камышевыми 15 дюжинъ» и др. вещи всего на 2.430 р. 52½ коп. Такъ или иначе, все это составляло инвентарь театра. Освѣщеніе въ театрѣ было восковое и сальное.

Въ качествѣ противупожарныхъ средствъ «въ театрѣ находилась пожарная машина и были устроены «бассейны для всегдашняго храненія великаго количества воды, съ помощью которыхъ весьма скоро прекратить можно усиліе огня», о чемъ и было постановлено извѣстить публику черезъ газеты. Въ 1798 г. «ложи театра были ‚расписаны', Императорская и еще двѣ ложи были ‚убраны и обиты' у первой были сдѣланы рѣзные золоченые гербъ, корона и двѣ капители; сдѣланы «вѣнки» для освѣщенія лампъ; обиты войлокомъ двери и «наркетныя лавки», и сдѣланы большія антресоли въ уборной балетныхъ артистокъ».

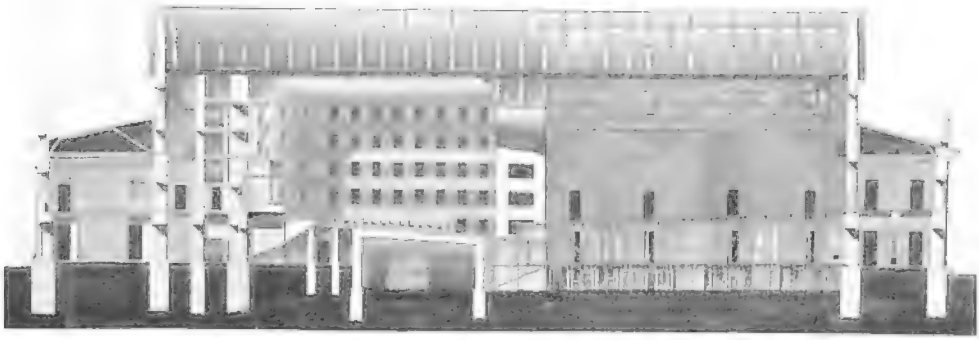
«Около театра стояли 12 большихъ фонарей на столбахъ и 4 «камина» для разведенія костровъ; вокругъ театра была каменная мостовая. При театрѣ былъ устроенъ караульный домъ». Что же касается театральнаго зданія, то въ немъ было нѣсколько квартиръ. Въ 1793—1794 гг. и по 1 сентября 1795 г. въ немъ помѣщалось театральное училище.»[119]

Не мало интереснаго мы находимъ и въ описаніяхъ современниковъ. Такъ, Георги,[150] описывая Большой театръ, говоритъ: «Снаружи представляетъ оный громадное зданіе величественнаго вида. Надъ главнымъ входомъ стоитъ изображеніе сидящей Минервы изъ каррарскаго мрамора, съ ея символами, а на щитѣ надпись: «Vigilando quiesco» — «покоясь продолжаю бдѣніе». Все зданіе опредѣлено для комедій, трагедій, оперъ, концертовъ и маскарадовъ.

«Поелику въ комедіи и трагедіи требуется, чтобъ можно было явственно слышать говоренное и различать черты лицъ актеровъ, то и неудобно было сдѣлать залу весьма великую. Для достиженія же перваго, отверстіе театра сдѣлано столь велико, какъ обширность мѣста позволила. Императорская ложа находится въ серединѣ, противъ театра, въ горизонтѣ онаго и такъ, что всѣ перспективныя линіи въ оной смыкаются, отчего разнообразныя представленія здѣсь наиболѣе плѣняютъ. Подъ кровлей находится четыре большія водохранилища съ восемью мѣхами и двумя насосами; сверхъ того въ этомъ зданіи 8 крылецъ и 16 выходовъ, которые всѣ имѣютъ взаимную связь между собою. Ради громовыхъ ударовъ сдѣланъ при семъ театрѣ профессоромъ Кольрейфомъ громовой отводъ, гдѣ конье Минервы управляетъ молніею. На прекрасной обстроенной площади около театра, во время святой недѣли, бываютъ качели для увеселенія черни, и стоятъ шесть бесѣдокъ изъ дикаго камня, коихъ предметъ и построеніе равенъ съ находящимися на Дворцовой площади. На послѣднихъ зимою раскладывается огонь для кучеровъ, стоящихъ на улицѣ во время съѣзда».

Реймерсъ, въ своемъ описаніи Петербурга, говоритъ, что «сначала царская ложа находилась на серединѣ, какъ разъ въ уровень съ эстрадой, такъ что для сидѣвшихъ въ ней всякая перспектива въ декораціяхъ исчезала, что было причиной частыхъ оптическихъ обмановъ. При Павлѣ амфитеатръ уничтожили и все очищенное мѣсто заняли подъ кресла и партеръ, а царскую ложу, которая до той поры находилась напротивъ эстрады, перенесли въ первый рядъ ложъ».[151]

Закончивъ описаніе Большого театра, мы познакомились съ главнѣйшими театральными зданіями Петербурга въ XVIII столѣтіи. Намъ



Продольный разрѣзъ Большого театра.
(Собр. А. Н. Бенуа).

Coupe du Grand Théâtre.
(Coll. A. N. Benois).

остается еще бѣглымъ взглядомъ окинуть тѣ небольшіе театральные помѣщенія, которыя либо существовали недолго, либо не сыграли никакой исторической роли.

Изъ числа этихъ театровъ наиболѣе видное положеніе занимаетъ театръ въ домѣ Кушелева; значеніе, однако, онъ пріобрѣлъ лишь въ XIX столѣтіи. У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній о его началѣ; мы знаемъ лишь, что домъ сенатора Кушелева нынѣ находится подъ Главнымъ Штабомъ, и что театръ помѣщался въ манежѣ.[152] Въ XVIII столѣтіи въ немъ играла нѣмецкая труппа Мире, снимавшая театръ по контракту. А съ 1 сентября 1800 г. труппа эта перешла въ вѣдѣніе Дирекціи Театровъ и зданіе театра «со всѣми къ оному принадлежностями, жилыми покоями, сараями и прочимъ строеніемъ» было нанято Дирекціей у Кушелева на условіяхъ заключеннаго имъ съ Мире контракта.[153]

Въ 1805 г.,—а не въ 1804 г., какъ говоритъ Пыляевъ[154]—театръ сгорѣлъ, и 25 іюня 1806 года «Государь Императоръ повелѣть соизволилъ отпустить 25.000 р. 50 к. на перестройку въ домѣ сенатора Кушелева Манежа и прочихъ занимавшихся театромъ покоевъ», причемъ арх. Луизу Руско было поручено сдѣлать смѣту на эту сумму.[155]

Другимъ интереснымъ для насъ театромъ является театръ на Большой Морской. Гдѣ именно на Морской былъ онъ, мы не знаемъ ни изъ существующихъ плановъ, ни по описаніямъ.

Петровъ въ исторіи С.-Петербурга упоминаетъ театръ на Гороховой, но былъ ли это онъ или нѣтъ — мы сказать не можемъ.

Рубанъ объ этомъ театрѣ пишетъ:[156] «Комедіантскій домъ въ Морской, вольнаго комедіанта, построенная палата, въ 1745 году». Слѣдующее за симъ извѣстіе мы встрѣчаемъ у Карабанова.[157] «Для комическихъ піесъ», пишетъ онъ: «существовалъ въ С.-Петербургѣ, въ Большой Морской улицѣ, Нѣмецкій комедіальный домъ,[158] возлѣ котораго, въ собственномъ домѣ, жилъ и директоръ его Сигмундъ, умершій въ Январѣ 1751 года». Араповъ же, цитируя Карабанова,[159] пишетъ, что директоромъ былъ Сигмундъ Гильфердингъ; что же касается Петрова,[160] то послѣдній говоритъ, что Сигмундъ предшествовалъ Гильфердингу, который былъ его преемникомъ. Какъ мы видимъ — полное смѣшеніе представленій объ этомъ театрѣ. Между тѣмъ намъ достовѣрно извѣстно, что въ 1752 г.[161] «Е. И. В. изволила указать, когда имѣетъ быть играна Ярославскими жителями комедія на имѣющемся въ Большой Морской нѣмецкомъ театрѣ тогда какъ свѣчи сальныя, такъ и плошки съ саломъ же, а во время Высочайшаго Е. И. В. присутствія восковыя свѣчи и плошки съ восковымъ отпускомъ производить отъ обрѣтающагося при оперномъ Е. И. В. домѣ маіора С. Рамбурха ..., а для отопленія того театра дрова отпускомъ производить же изъ вѣдомства Гл. Дворцовой Канцеляріи»; отсюда слѣдуетъ, что Волковъ съ товарищами на ряду съ выступленіями на придворномъ и Головкинскомъ театрахъ, подвизались на театрѣ на Морской.

Гдѣ то въ этихъ же крахъ на Мойкѣ «за Малой Морскою» въ 1-й Адмиралтейской части находился пустырь, на которомъ въ началѣ XVIII столѣтія нѣкій Брумбергъ выстроилъ пильную мельницу. Здѣсь впослѣдствіи былъ выстроенъ «подъ открытымъ небомъ» театръ «въ

греческомъ вкусѣ» «для народа»,[162] который и былъ открытъ 4 апрѣля 1765 г., на второй день Пасхи. «Спектакли начинались въ 4 часа дня за дешевую плату и играли охотники, преимущественно мастеровые. Существованіе этого театра было очень непродолжительно».[163]

Когда затѣмъ 25 іюня 1770 г. была дана привилегія на содержаніе театра французскому купцу Поше,[164] то въ ней оговорено и слѣдующее.

«2) Для произведенія оныхъ зрѣлищъ, домъ сдѣлать и театръ учредить, считая съ полученія сей привилегіи въ полтора года, въ 1-й Адмиралтейской части на купленномъ имъ мѣстѣ бывшаго пильныхъ мельницъ содержателя Брумберга, къ которому позволяется ему придѣлать два деревянные на первый случай флигели, такъ какъ на планѣ назначено, а Генералъ-Полицеймейстеромъ подписано; а послѣ въ силу его обязательства, построить оные флигели каменные въ четыре срока, т. е. первую часть въ 2, вторую въ 4, третью въ 6, четвертую, т. е. послѣднюю часть половину флигеля въ 8 лѣтъ; дабы при томъ театрѣ въ 8 лѣтъ никакого деревяннаго строенія не было.

5) Для свободнаго пріѣзда къ Театральному дому, намостить ему Поше около того дома камнемъ на 15 саж. площадь со всѣхъ сторонъ, отъ полученія сей привилегіи въ 3 года, и содержать въ чистотѣ и исправности».

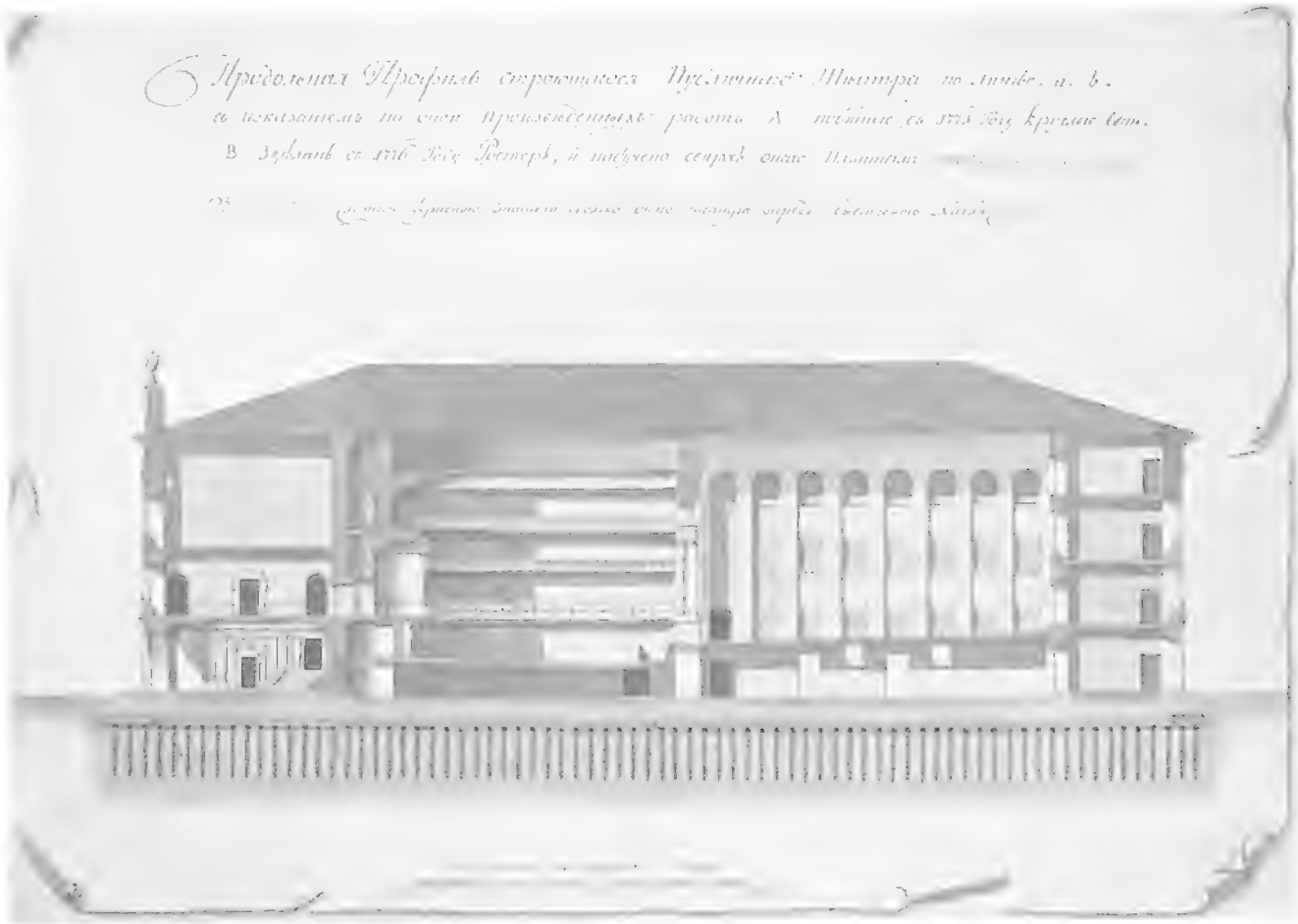
Изъ другихъ пунктовъ привелегіи можно вывести заключеніе, что театръ къ постройкѣ предполагался 4-хъ ярусный; особенно тщательно оговаривались противупожарныя мѣры. Мы знаемъ уже, что Поше умеръ въ 1773 году, но былъ ли имъ этотъ театръ построенъ или нѣтъ, а если и былъ, то какова была его судьба — мы не знаемъ.

Былъ кромѣ того, по словамъ Арапова[165] съ 1745 по 1772 годъ, «небольшой театръ въ Ново-Исакіевской улицѣ, въ нынѣшнемъ зданіи почтамта». Араповъ заимствовалъ это свѣдѣніе у Реймерса, но не будучи въ состояніи найти подтвержденіе существованію этого театра, мы принять это извѣстіе за достовѣрное не можемъ.

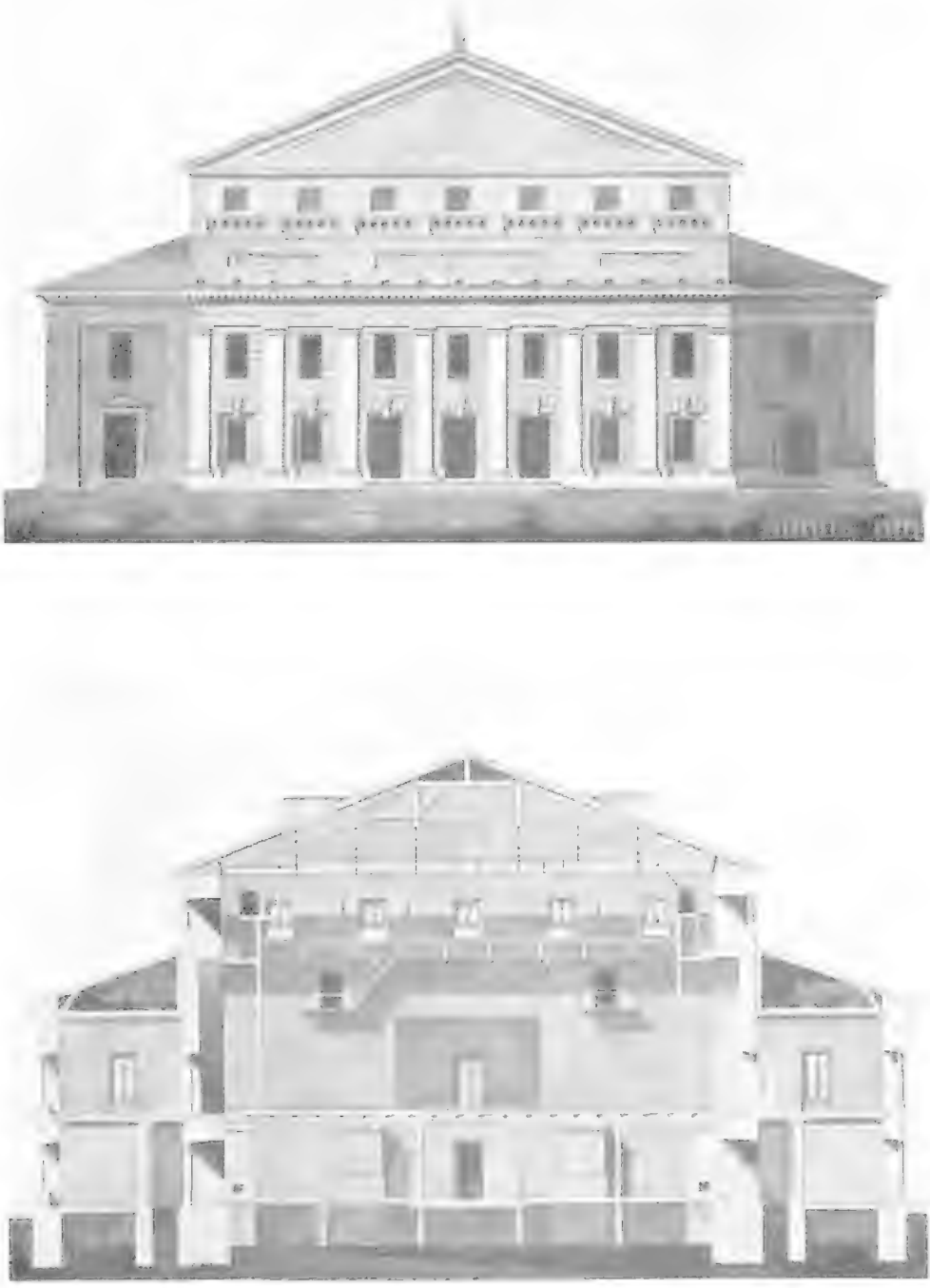
Сообщеніе объ этомъ повторяется, впрочемъ, еще и у Пушкарева.

Изъ Архива Дирекціи Императорскихъ Театровъ[166] мы узнаемъ еще о существованіи театра на Каменномъ островѣ, причемъ въ 1786 г. онъ упоминается въ числѣ городскихъ театровъ. Спектакли давались тамъ, однако, очень рѣдко и онъ игралъ роль, очевидно, загороднаго лѣтняго театра. Когда онъ былъ построенъ и какова была его судьба мы съ достовѣрностью сказать не можемъ.

Когда въ 1797 году пересталъ существовать Малый деревянный театръ на Царицыномъ лугу — бывшій Книпера — Дирекція Императорскихъ Театровъ удовольствоваться однимъ Большимъ театромъ, очевидно, не могла и тотчасъ же возникла мысль о постройкѣ другого театра. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала князю Юсупову и вотъ 27 сентября 1798 г. Павелъ I указалъ Кабинету «Состоящій Вѣдомства Кабинета Нашего по Большой и Малой Морскимъ, Кирпичной улицѣ и Невскому проспекту мѣсто и домъ подъ № 83 отдать нашему д. т. с. князю Юсупову для построенія Театра по поднесенному отъ него и Нами Конфирмованному плану».[167] Въ этотъ же день было велѣно отпустить на постройку каменнаго театра 50.000 рублей въ вѣдѣніе Юсупова.[168]



Продольный разрѣзъ Большаго театра по проекту Дедемена.
(Арх. Мин. Имп. Дв. оп. 3-2060 № 28).
Coupe du Grand théâtre à St. Pétersbourg (d'après un projet de Dédéneff).



Фасадъ и поперечный разрѣзъ Большого театра (акварель).
(Собр. А. Н. Бенуа).

Façade et coupe du Grand théâtre (aquarelle).
(Coll. A. N. Benois).

Такимъ образомъ къ апрѣлю мѣсяцу 1801 года всѣ 50.000 оказались выданными въ Дирекцію Театровъ, но послѣднія театра не строила. Тогда послѣдовалъ изъ кабинета запросъ «какъ строеніе то не производится, и нѣтъ оному еще никакого начала, слѣдовательно и сумма та должна оставаться въ наличіи». На это тогдашній Директоръ Императорскихъ Театровъ Нарышкинъ отвѣчалъ, что разъ деньги выданы въ вѣдѣніе Дирекціи, то контролю Кабинета уже не принадлежатъ, а деньги де истрачены Дирекціей на свои нужды.[169] Не состоявшаяся, такимъ образомъ, постройка въ своемъ замыслѣ, однако, нашла себѣ воплощеніе въ построенномъ Казаки Маломъ театрѣ на мѣстѣ нынѣшняго Александринскаго, но относящемся уже къ XIX столѣтію, почему описывать его и не входитъ въ нашу задачу.

Кромѣ всѣхъ этихъ по преимуществу и спеціально театральныхъ зданій, такъ какъ вѣдь нѣкоторые изъ нихъ носили полудомашній характеръ, существовало еще въ XVIII столѣтіи въ Петербургѣ множество чисто домашнихъ театровъ, устраивавшихся въ залахъ домовъ зажиточныхъ и высокопоставленныхъ людей.

Учесть ихъ почти невозможно, но если бы даже и представилась возможность, то поя слишкомъ эпизодическій характеръ, они не слагали исторіи нашего театра, почему и не являются для насъ интересными. Мы упомянемъ лишь о двухъ изъ нихъ.

Такъ театръ находился въ «Италіанскомъ домѣ» — нынѣшнемъ Екатерининскомъ Институтѣ, — и при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ тамъ представлялъ «комедіантъ персидскаго манера» Иванъ Лазаревъ съ учениками.[170] Это, впрочемъ, единственный случай когда говорится о представленіяхъ въ Италіанскомъ домѣ; вѣроятнѣе всего, поэтому, это былъ театръ временный, устроенный въ одной изъ залъ дворца.

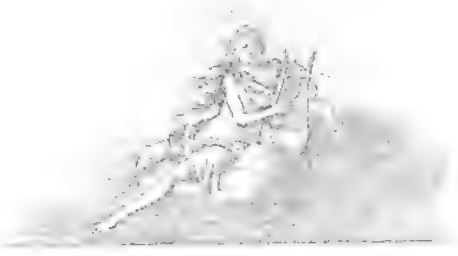
Другой домашній театръ, функціонировавшій гораздо дольше и имѣвшій свою исторію, ознаменованную, главнымъ образомъ, прикосновенностью къ нему Императрицы Екатерины II и Вольтера, а также участіемъ извѣстной Нелидовой, былъ театръ, устроенный въ помѣщеніи Смольнаго монастыря. Объ устройствѣ его, къ сожалѣнію, мы знаемъ очень немного. Такъ, въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру отъ 23 марта 1772 года мы читаемъ: «Въ зданіи есть большая зала, гдѣ посѣтители сидятъ за двойной балюстрадой».[171] Изъ другого источника мы узнаемъ, что театръ былъ «устроенъ въ красивой круглой комнатѣ, стѣны которой очень мило расписаны деревьями въ видѣ ландшафта».[172] Спектакли въ Смольномъ монастырѣ давались очень часто, почему мы и думаемъ, что оба источника говорятъ объ одной и той же залѣ, приспособленной для спектаклей.

Кромѣ всѣхъ этихъ театровъ имѣлись въ Петербургѣ еще «вокзалы» для гуляній съ открытыми сценами, а также и кукольные театры.[173] Въ одномъ изъ нихъ, находившемся въ домѣ Неркинса противъ Адмиралтейства, на углу Невскаго, выступалъ, между прочимъ, Каліостро.

Заканчивая очеркъ о театральныхъ зданіяхъ въ Петербургѣ въ XVIII столѣтіи мы считаемъ долгомъ добавить, что дали весь тотъ матеріалъ по данному вопросу, которымъ располагали; только нѣкоторыя мелкія детали относительно театровъ Большого и Малаго на Царицы-

номъ лугу, а также Эрмитажнаго — мы упустили, въ виду ихъ спеціально хозяйственнаго значенія; интересующіеся могутъ найти его въ Архивѣ Дирекціи Императорскихъ Театровъ изд. Молчанова, Погожева и Петрова т. III.

Настоящее изслѣдованіе было предпринято нами въ цѣляхъ дать возможность исторіи отечественнаго театра опереться на достовѣрныя и, по возможности, полныя свѣдѣнія на сей разъ хотя бы относительно тѣхъ зданій, въ которыхъ эта исторія слагалась.



Въ заключеніе мы постараемся свести къ нѣсколькимъ словамъ все, сказанное выше.

Первое театральное зданіе въ Петербургѣ было выстроено не ранѣе 1714 г.; находилось оно на углу Сергіевской и Воскресенскаго.

Второе театральное зданіе было построено въ 1723 г. на Мойкѣ близъ Полицейскаго моста; снесено оно было въ 1733 году.

Въ 1734 году Растрелли построилъ въ Новомъ Зимнемъ домѣ во второмъ этажѣ «Комеди-оперу», замѣненную въ 1743 году отдѣльнымъ Большимъ опернымъ домомъ.

Въ 1749 году въ Новомъ же Зимнемъ домѣ предполагался къ постройкѣ малый театръ въ темныхъ сѣняхъ, вмѣсто котораго въ 1750 г. былъ устроенъ, очевидно переносный, театръ въ парадныхъ покояхъ. При перестройкѣ Новаго Зимняго дома Елисаветой Петровной дворцовый Большой оперный домъ, а также, видимо, и малый театръ, остались безъ измѣненія. Всѣ эти перестройки производились также Растрелли.

Въ 1784 г., наконецъ, былъ построенъ Эрмитажный театръ по проекту архитектора Кваренги.

При Деревянномъ Зимнемъ домѣ съ 1755 года существовало два театра: одинъ въ парадныхъ покояхъ и другой — отдѣльно; можно думать, что построены они были архитекторомъ Нееловымъ.

Театръ былъ и при Лѣтнемъ дворцѣ, но о немъ свѣдѣнія очень темны.

При Аничковскомъ дворцѣ былъ италіанскій оперный домъ; судьба его, однако, неизвѣстна.

Въ то время какъ придворные театры носили полу-общественный или, точнѣе, только по временамъ общественный характеръ, вслѣдъ за театромъ при Мойкѣ, уничтоженнымъ въ 1733 году, слѣдующимъ общественнымъ театромъ является театръ, перестроенный изъ манежа послѣ 1738 г. и сгорѣвшій въ 1749 г.; находился онъ противъ Казанскаго собора на Невскомъ.

Послѣ его пожара, въ 1750 г. было выстроено архитекторомъ Растрелли два театра: деревянный на Царицыномъ лугу у Невы и каменный близъ Еловой рощи на мѣстѣ бывшей гауптвахты; судьба второго намъ неизвѣстна, первый же былъ снесенъ въ 1773 году.

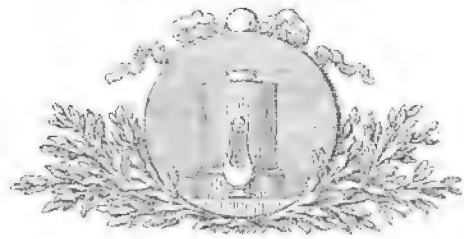
На Царицыномъ же лугу у Малаго Конюшеннаго моста при Елисаветѣ Петровнѣ былъ построенъ манежъ, передѣланный впослѣдствіи въ театръ, гдѣ играла нѣмецкая труппа; въ 1781 г. его перестроилъ Бецкій; въ 1783 г. онъ поступилъ въ Дирекцію Придворныхъ театровъ и въ 1797 г. по повелѣнію Павла I былъ снесенъ.

Съ Царицына же луга на мѣсто нынѣшней Консерваторіи была перенесена въ 1766 г. карусель, на мѣстѣ которой въ 1775 г. Деденевъ сталъ воздвигать Большой театръ, законченный въ 1783 г. Этотъ театръ существовалъ до 1811 года, когда сгорѣлъ до тла, послѣ чего былъ перестроенъ [Томономъ] Мадон.

Основанный 30 августа 1756 г. русскій театръ помѣщался въ теченіе *одного только года въ Головкинскомъ домѣ, гдѣ нынѣ Академія* Художествъ.

Кромѣ того, въ Петербургѣ въ XVIII столѣтіи были театры: на Морской, на Брумберговой площади, на Каменномъ островѣ, въ домѣ Кушелева, гдѣ нынѣ Главный Штабъ, на мѣстѣ нынѣшняго почтамта, въ помѣщеніи Сухопутнаго Шляхетнаго — нынѣ I кадетскаго — корпуса, въ Смольномъ, въ Италіянскомъ домѣ — нынѣ Екатерининскій институтъ, въ Академіи Художествъ и во многихъ частныхъ домахъ, носившихъ послѣднихъ случаяхъ все болѣе и болѣе домашній характеръ.

В. Геригроссъ (Всеволодскій).



ПРИМѢЧАНІЯ.

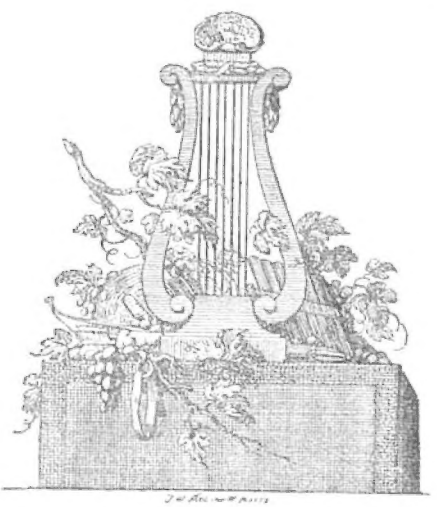
1. И. Шляпкинъ. Царевна Наталія Алексѣевна и театръ ея времени.
2. Н. Цыловъ. Планы С.-Петербурга. Планъ 1725 г. № 3.
3. П. Петровъ. Исторія С.-Петербурга, стр. 111.
4. Внутренній бытъ русскаго государства, стр. 25.
5. И. Шляпкинъ, ibidem, стр. XIV.
6. Ibidem, стр. XV.
7. Берхгольцъ. Дневникъ камеръ-юнкера, ч. III, стр. 194.
8. П. Петровъ, ibidem. стр. 222.
9. П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 35.
10. Ibidem, стр. 35.
11. И. Пушкаревъ. Описаніе Петербурга, ч. III, стр. 107.
12. Рубанъ. Описаніе Петербурга, стр. 137.
13. Берхгольцъ, ibidem, ч. III, стр. 194.
14. П. Араповъ, ibidem, стр. 35.
15. Сенатскій Архивъ. Выс. пов. XXI — 25.
16. Сен. Арх. Выс. пов. XXI — 51.
17. Сен. Арх. Выс. пов. XXVII — 11.
18. И. Божериновъ. Невскій просп., I, 1, 27; Карабановъ. Основаніе Русскаго театра, стр. 4; Сл. Др. и Нов. поэзіи, ч. III, стр. 213.
19. А. Башуцкій. Возобновленіе Зимняго дворца въ СПБ.
20. Внутренній бытъ русскаго государства, стр. 22.
21. Ibidem, стр. 10; Арх. Мин. Юстиціи Моск. Отд. — Дѣла Придворн. конт. № 23 л. 20.
22. Арх. Мин. Имп. Двора, оп. 36 — 16291, д. 90, стр. 163.
23. Ibidem, д. 97, стр. 56.
24. Ibidem, д. 124, стр. 5.
25. Арх. Дир. Имп. Театр., изд. Молчанова, Погожева и Петрова. III, стр. 388.
26. И. Пушкаревъ, ibidem, I, 321.
27. А. Башуцкій, ibidem.
28. Пыляевъ. Старый Петербургъ. 161.
29. Рубанъ, ibidem, стр. 137.
30. Внутренній бытъ русскаго государства, стр. 14; А. М. Ю. М. О. — Дѣла Придв. конт. № 23 л. 21.
31. Ibidem.
32. Внутренн. бытъ русск. государства; Д. Гофъ Интенд. конт. № 7 л. 340.
33. Внутренн. бытъ; Д. Пет. Дворц. конт. № 22 л. 202.
34. Внутренн. бытъ; Д. Гофъ Интенд. конт. № 7 л. 377; № 9 л. 136, 137.
35. Внутренн. бытъ; Д. Гофъ Интенд. конт. № 7 л. 340.
36. Внутренн. бытъ; Д. Камеръ-Цалмейст. конт. № 5 л. 362; Ф 10 л. 116—118.
37. Внутренн. бытъ; Д. Придворн. конт. № 7 л. 94.
38. Внутренн. бытъ; Д. Камеръ-Цалмейст. конт. № 6 л. 204, 205.
39. Внутренн. бытъ; Д. Кам.-Цалм. конт. № 5 л. 362.
40. Внутренн. бытъ, стр. 206.

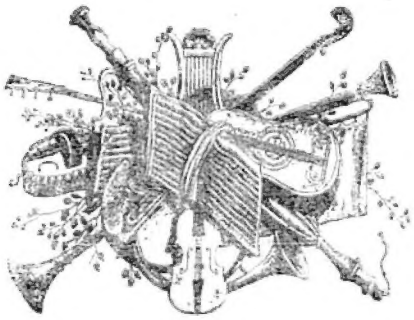
41. А. Майеръ. О старомъ Зимн. дворцѣ. «Вѣстн. Евр.». 1872, кн. 5.
42. Внутренн. бытъ, стр. 14.
43. Арх. Мин. Имп. Двора, оп. 3 — 2060, №№ 24, 25 и 26.
44. Пыляевъ, ibidem, стр. 164.
45. Божеряновъ, ibidem, I, 1, 71.
46. СПБ. Вѣдомости, 1736.
47. А. М. И. Дв., оп. 415 — 1161, № 104.
48. Пыляевъ, ibidem.
49. А. М. И. Дв., оп. 415 — 1161, № 124.
50. Лонгиновъ. Русск. театръ въ СПБ. и Москвѣ, стр. 7; соч. Сумарокова, ч. III, стр. 185; Русскій Архивъ, 1871, стр. 1647.
51. И. Горбуновъ. Полн. собр. соч. т. II, стр. 48, (сборн. Нивы 1904, кн. 4).
52. Пыляевъ, ibidem, стр. 164.
53. А. М. И. Дв., оп. 2 — 894, № 55.
54. Камеръ-Фуръерск. ж. 1752.
55. А. М. И. Дв., оп. 36 — 16291, л. 82, стр. 115.
56. Божеряновъ, ibidem, I, 1, 71.
57. Госуд. Архивъ, XVII, 322.
58. А. М. И. Дв., оп. 1 — 2058, № 134 и т. д.
59. Араповъ, ibidem, стр. 36.
60. А. М. И. Дв., оп. 73 — 187, № 123; Полн. Собр. Зак. 1770 г., т. XIX № 13477.
61. Карабановъ, ibidem, стр. 8; Сл. Др. и Нов. поэзіи, III, 275.
62. Рубанъ, ibidem, стр. 137.
63. А. М. И. Дв., оп. 82 — 516, № 4.
64. А. М. И. Дв., оп. 82 — 516, № 5.
65. Петровъ, ibidem.
66. Цыловъ. Планы Спб.
67. А. М. И. Дв., оп. 415 — 1161, № 67.
68. А. М. И. Дв., оп. 97 — 2121, № 1; Арх. Дир. И. Т., изд. М., II., II. III, стр. 365.
69. А. М. И. Дв. Моск. Отд., оп. 446, № 18; А. М. И. Дв. оп. 415 — 1161, № 122.
70. А. М. И. Дв. М. О., оп. 446, № 18.
71. Рубанъ, ibidem, стр. 137.
72. А. М. И. Дв., оп. 414 — 1132, № 54.
73. А. М. И. Дв., оп. 3 — 2060, №№ 22, 23 и 27. Схематическій планъ, помѣщенный на стр. 16 составленъ по планамъ: 1 и 2) Межеваго арх. Спб. Гор. Упр. №№ 17 (1792 г.) и 1а (1765 г.), 3) Цылова, планъ 1777 г., и 4) Георги «Описаніе С.-Петербурга», планъ 1792 г.
74. А. М. И. Дв., оп. 36 — 16291, д. 93, стр. 29.
75. А. М. И. Дв., оп. 73 — 187, № 116, стр. 360.
76. Полн. Собр. Зак. 1770 г., т. XIX, № 13477.
77. А. М. И. Дв., оп. 73 — 187, № 123.
78. Араповъ, ibidem, стр. 5; Карабановъ, ibidem, стр. 37.
79. Лонгиновъ, ibidem, стр. 28.
80. А. Д. И. Т., изд. М. II. и II. II, стр. 4 и 5; III, стр. 365.
81. А. Д. И. Т., изд. М. II. и II. III, стр. 366 и 367.
82. А. М. И. Дв., оп. 414 — 1132, № 54.
83. Камеръ-Фуръерскій журн. 1750 г.
84. Горбуновъ, ibidem, стр. 264.
85. А. Д. И. Т., изд. М. II. и II. III, стр. 367.
86. А. М. И. Дв., оп. 36 — 16291, л. 93, стр. 29.
87. А. Д. И. Т., изд. М. II. и II. III, стр. 367.
88. П. Араповъ, ibidem, стр. 42.
89. Петровъ, ibidem, стр. 511 и 532.
90. Ibidem.

91. Петровъ, ibidem, стр. 555.
92. Лонгиновъ, ibidem, стр. 11.
93. Лонгиновъ, ibidem, стр. 14.
94. Камеръ-Фуръерскій ж.
95. Петровъ, ibidem, стр. 575.
96. Камеръ-Фуръерскій ж. 1757 г.
97. Лонгиновъ, ibidem, стр. 14.
98. Соч. Греча, III, стр. 206; Лонгиновъ, ibidem, стр. 17.
99. А. М. И. Дв., оп. 414 — 1132, № 126.
100. Петровъ, ibidem, № 555.
101. Титовъ. Дополненіе къ описанію Петербурга.
102. А. Башуцкій. Ibidem.
103. Ibidem.
104. А. М. И. Дв., оп. 36 — 16291, д. 100, стр. 6.
105. Лонгиновъ, ibidem, стр. 32.
106. А. М. И. Дв., 36 — 16291, д. 97, стр. 78 и д. 104, стр. 47.
107. Арх. Д. И. Т., изд. М. П. и П. I, стр. 367.
108. А. М. И. Дв., оп. 73 — 187, № 105, стр. 247.
109. А. М. И. Дв., оп. 36 — 16291, кн. 127, стр. 16.
110. Гос. Архивъ, XIV, 153.
111. А. М. И. Дв., оп. 36 — 16291, № 108, стр. 94.
112. А. М. И. Дв., оп. 36 — 16291, № 108, стр. 196.
113. А. Д. И. Т., изд. М. П. и П. III, стр. 375.
114. А. М. И. Дв., М. О., оп. 328, № 77.
115. Георги. Описаніе Петербурга, стр. 80, § 112.
116. А. М. И. Дв., М. О., оп. 451, № 2786.
117. А. Д. И. Т., изд. М. П. и П. III, 376.
118. А. М. И. Дв., оп. 36 — 16291, № 263, стр. 8.
119. П. Петровъ. Сборн. матеріал. для исторіи Имп. Ак. Худ., стр. 632, примѣч. № 48.
120. Спб. Сенатскій Арх., кн. Выс. повел. 80 л. 121; Петровъ. Исторія С.-Петербурга, стр. 539.
121. А. Титовъ, ibidem, стр. 13.
122. А. Д. И. Т. изд. М. П. П. III, 367.
123. Гротъ. Письма Ломоносова и Сумарокова, стр. 6.
124. Ibidem, стр. 44.
125. А. М. И. Дв., оп. 36 — 16291, № 100, стр. 10.
126. Арх. Имп. Акад. Худ. 1764 г. № 66; М. Бурнашевъ «Театръ при И. А. Х. въ XVIII в.». «Старые Годы» 1907, іюль — сентябрь.
127. Ibidem.
128. Ibidem; Петровъ. Исторія Петербурга, 574.
129. Лонгиновъ, ibidem, стр. 33.
130. Письма Пикара къ кн. Куракину, «Рус. Стар.» 1870, т. I, стр. 300.
131. Пушкаревъ, ibidem, III, стр. 109.
132. Араповъ, ibidem, стр. 86.
133. Арх. С. Е. В. Канц. по учр. Имп. Маріи, Спб. Сир. Инст. по разн. предм., № 76 — 2.
134 — 135. Ibidem.
136. А. С. Е. В. К. по у. Имп. Маріи, дѣло Канц. Опек. Сов. по разн. предм., № 830 — 8.
137. Письма Пикара, ibidem.
138. А. С. Е. В. К. по у. И. М., Спб. Сирот. Инст. по разн. предм., № 211.
139. А. Д. И. Т. изд. М. П. П. III, стр. 368.
140. А. М. И. Д. оп. 352 — 1343, № 45, стр. 220.
141. А. С. Е. В. К. по у. И. М., Спб. Сирот. Инст. по разн. предм., № 211.
142. А. Д. И. Т. изд. М. П. и П., III, стр. 368 — 370.
143. Петровъ, Истор. Спб., стр. 109, 131 и др.

144. Рубанъ, ibidem, стр. 137.
145. Араповъ, ibidem, стр. 86. Пушкаревъ, ibidem, III, стр. 120.
146. Полн. Собр. Зак. т. XIX, стр. 773, № 13993; Лонгиновъ, ibidem, стр. 32.
147. А. М. И. Д. оп. 3 — 2060, № 28.
148. А. М. И. Д. оп. 352 — 1343, № 39. стр. 57.
149. А. Д. И. Т., изд. М. П. и П., III, 374.
150. Георги, ibidem.
151. Пыляевъ, ibidem, стр. 368.
152. А. М. И. Д. оп. 398 — 502, № 17.
153. А. Д. И. Т., изд. М. П. и П., III, 377.
154. Пыляевъ, ibidem, стр. 94.
155. А. М. И. Д. оп. 398 — 502 № 17.
156. Рубанъ, ibidem, стр. 137.
157. Карабановъ, ibidem, стр. 9.
158. Спб. Вѣдомости 1750 г.
159. Карабановъ, ibidem, стр. 43.
160. Петровъ, Ист. Спб., стр. 529.
161. А. М. И. Д. оп. 36 — 16291, № 87, стр. 29.
162. Араповъ, ibidem, стр. 72; тоже у Карабанова; Пыляевъ, ibidem, стр. 208.
163. Лонгиновъ, ibidem, стр. 21.
164. Полн. Собр. Зак. 1770, т. XIX, № 13477.
165. Араповъ, ibidem, стр. 86.
166. А. Д. И. Т., изд. М. П. и П., III, стр. 376.
167. А. М. И. Д. М. О. оп. 451, № 2797.
168. Ibidem.
169. Ibidem.
170. Внутр. бытъ рус. госуд.; А. М. Ю. М. О. Д. Канцел. Строеній № 10 л. 89,
171. Хроника Смольнаго Монастыря въ царств. Екатерины II, Нины Р — ой, стр. 22 и 23.
172. Travels into Poland, Russi etc. By William Coxe. London. 1784. Vol. II, Chapter the VI-th, page 158; Хрон. См. Мон. ibidem.
173. Рубанъ, ibidem, стр. 137; Петровъ, Ист. Спб., стр. 808; Пыляевъ, ibidem, стр. 432.

Г.П.Б. в Лнгр.
Р. 1935 г.
Акт № 144/184





«СТАРЫЕ ГОДЫ»

ФЕВРАЛЬ-МАРТЪ

1910 г.

Отпечатано въ типографіи - Сиріусъ - Спб. Соляной, 7.